

18+

Егор Ковальчук

АФРИКА

Возможность осуществиться

Егор Ковальчук
Африка: возможность
осуществиться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69710233

ISBN 9785006013322

Аннотация

«Африка: возможность осуществиться» Четвертая книга путешественника Егора Ковальчука с историей о том, как проехать Африку на велосипеде с севера на юг. Автору потребовалось для осуществления цели полгода времени, велосипед, 15050 пройденных километров и 12 стран. По пути он едва не умер от желтой лихорадки, его сбивала машина, в Эфиопии он нарвался на драку во время политических демонстраций, тонул во время сезонных ливней в Кении, но, несмотря на все трудности, добрался до цели.

Содержание

Приветствие	7
Африка: возможность осуществиться	9
До Африки	27
Египет	38
Судан	121
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Африка: возможность осуществиться

Егор Ковальчук

© Егор Ковальчук, 2023

ISBN 978-5-0060-1332-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Егор Ковальчук

Африка:

возможность осуществиться

Приветствие

Здравствуйте, Читатели, Друзья, Единомышленники, Родные. Рад представить вам свою книгу:

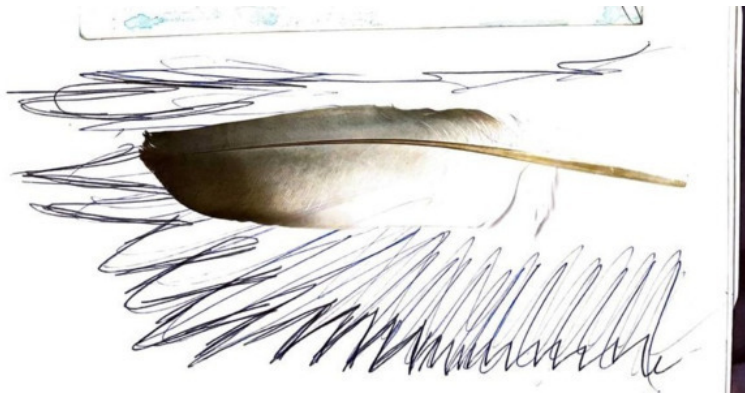
«Африка: возможность осуществиться».

Книга состоит из дневника и мыслей путешествия на велосипеде по африканскому континенту, протяженностью 15050 километров, продолжительностью 180 дней, 2019—2020гг.

Я писал ежедневно на протяжении всей экспедиции по Африке. Рукописным дневником мне служил огромный блокнот. Когда удавалось найти время, я много читал, выписывал цитаты, рисовал один или с детьми, собирал гербарии, клеил коллажи. Многим из этого я делюсь в этой книге с вами. Приятного чтения и размышлений.

Антуану де Сент-Экзюпери и Анжелло д'Арриго с большой благодарностью и уважением я посвящаю эту книгу.

Егор Ковальчук

Африка: возможность осуществиться

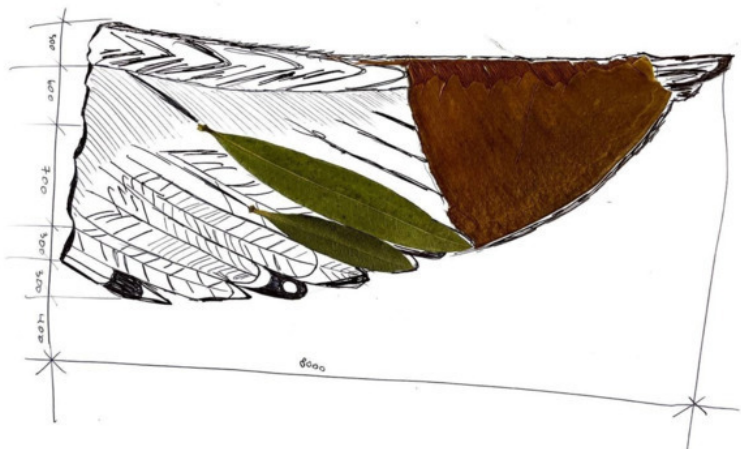

Велосипедный маршрут по Африке: 15.050 км на велосипеде

«Да» или «Нет» в пользу выбора

С 2012 года я путешествую на велосипеде, это лучшее транспортное средство. И, к слову, довольно быстрое. Я так и называю его: «Велосипед – это машина времени». Дело, конечно, не в скорости, которую можно развить, а в восприятии и мироощущении, которое помогает обрести двухколесный друг.

Путешествие на велосипеде – это один из живых процессов. Путь, который я проезжаю на нем, – мой. Почему? Каждый километр я преодолеваю за счёт и собственных сил, и упорства, и характера. Это закаляет характер, скорее даже, даёт возможность ощутить свой собственный характер, амбиции становятся настоящими, обстоятельства помогают увидеть себя настоящего.

Велосипед – генератор эмоций

Я часто утверждаю, что питаюсь километрами. Вечером, сколько бы я ни проехал, все эти километры вызывают много радости и эмоций, усталость снимается как рукой.

Помню 2012 год и своё первое подобное ощущение. Тогда я проехал 800 километров от дома и оказался в горах Тувы. Я не мог поверить, что уехал, как казалось тогда, так далеко от дома – настолько это было здорово: «Целые 800 километров, которые я преодолел сам, на вот этом двухколёсном чуде». Я чувствовал себя лучом света, который нёсся с горного перевала, разрезая пространство на прошлое и настоящее, и сам становился в этот момент реальностью настоящего.

Победы каждого дня

Путешествие на велосипеде – это маленькие и большие победы каждого дня. Если вы бегаετε утром или вечером, то понимаете, о чём я говорю. Всё ли дело в кислороде? Да, эффект кислорода и уникальность в этом есть. Постоянная физическая активность разгоняет кровь, насыщает кислородом головной мозг и кровь, мысли ясны, а идеи так и несутся из головы, нет барьеров и ступора. Работает организм, работают мысли. Тело постоянно в движении, а в этот момент мысли более подвижны и динамичны.

Мне по душе длинные велосипедные марафоны – путешествия, которые длятся от нескольких месяцев до нескольких лет. Я сравниваю их с курсами обучения наподобие университета. Это возможность побыть наедине со своими мыслями, в таком марафоне всегда есть время обдумать разные идеи, почему-то в активной динамике процессы в головном мозге более гибкие и мотивационные. Всё ли дело в кислороде или в ощущении, что я сам создаю собственное движение? Нет, это не сравнить с ездой на машине, где я будто заключён в аквариум, или с поездкой на мотоцикле, где рёв мотора не даёт услышать утренний шелест листвы и пение птиц. Здесь совсем иное мироощущение: человек и велосипед сливаются в единый механизм и движутся подобно стихии.

С природой бессмысленно бороться. Солнце и пустыня показали мне это. За пару часов от обезвоживания и жа-

ры я становился гибким, податливым и настоящим. Что значит быть настоящим? Быть таким, какой я есть, без ложных представлений о себе и излишней гордости. Всё опытным путем проходит огранку.

Самая искренняя радость – в пустыне. Солнце за +50° С испаряло последнюю жидкость из организма, и вдруг из проезжающей машины мне бросили бутылку с замороженной водой. Счастье, которое можно испытать в этот момент, сложно измерить. Мои слёзы в этот момент самые настоящие. Я смотрел на замёрзшую бутылку и не верил глазам, лёд быстро начал таять на солнце. В этот момент у меня не было надуманных проблем, депрессии, скуки от жизни. Это возможность ощутить саму жизнь через волшебство. Запрос во вселенную, и вот волшебник из ниоткуда на пустынной дороге бросил мне бутылку со льдом.

Лёд в пустыне – это волшебство, очень краткое и быстрое, но забыть об этом сложно. Ценность самой воды там возрастает, и спустя время я стал больше ценить эту прозрачную жидкость, вольно струящуюся из крана, и больше ценить волшебство, которое есть в этом мире. Нужно лишь искренне попросить. Искренняя просьба случается в тот момент, когда сердце смягчается, когда оно открывается, – велосипед помогал и помогает мне в этом. Собственный путь, где каждый километр мой и каждый километр словно вспахан.

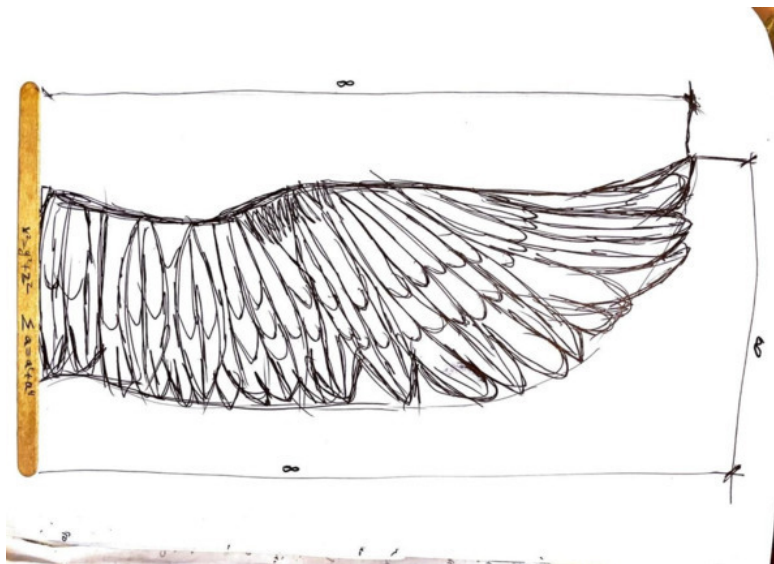
Это мой путь, моя дорога, через меня прошли все стихии,

это наиболее истинное знакомство с природой лицом к лицу. Солнце ли со мной, ветер ли встречал меня большой волной или провожал, помогая ехать быстрее. Иногда я злился или кричал на него, но больше у нас доверительные отношения. Я много могу рассказывать об оттенках ветра и его могуществе. Он нёс меня как на крыльях в пустыне Сахара, а позже в пустыне Намиб проверял, насколько я стоек к его встречным ударам. Романтика ли это? Конечно! Созерцать природу и её торжество в могуществе – большой подарок и награда в эти, как может показаться, монотонные дни.

Почти ежедневно я крутил педали на своём велосипеде, иногда устраивал дни отдыха в кругу единомышленников, где мы делились разными историями. В эти моменты мы словно огромная семья, которая встретилась после долгой разлуки. Путешествия подарили мне огромное количество близких людей, со всеми держу связь даже после возвращения. Удивительно для меня, но многие из них никогда не видели снега! Мне, родившемуся в Сибири, сложно это осознать, и каждый раз с улыбкой я спрашивал у друзей: «Ты видел снег?»

Единомышленники, с которыми я встречался на краю света, дали мне возможность осознать, что даже в далёкой Африке, в ином Афганистане, в Америке или Индонезии есть близкие мне люди, и они по праву как семья. Границы сломались в моей голове, понятий «свой – чужой» уже не существует, мы все гости в этом мире и все едины в желании

жить в мире. За более чем 60 стран, которые я посетил, я не встретил ни одного человека, который бы желал войны; я ощутил, насколько мы похожи, несмотря на цвет кожи, расу, социальный статус и положение. Это позволило осознать, что Мир – это огромная семья, где всегда есть шанс встретить своих по духу.

Мне не бывает скучно даже в длительных путешествиях, к тому же не за скукой я отправляюсь. Впереди череда событий, а кручение педалей ежедневно – совсем не рутина, а работа, о которой говорится, что она по душе. Я не стремлюсь

к трудностям, но именно они развивают меня, постоянное совершенствование навыков, борьба со страхами, комплексами, борьба за каждый километр – всё это хорошие приоритеты для достижения состояния «такой, какой я есть».

Велосипед – антискука

Велосипедные марафоны не дают заскучать. Помимо собственного дневного режима, у меня есть множество задач в пути, которые насыщают дни, делают их разнообразными и творческими: записать интервью с кем-то из местных, заняться видеосъёмками для фильма, сделать эскиз-рисунок, прослушать одну-две лекции, сфотографировать местных жителей, побывать в религиозном учреждении данного региона.

Такой график и план мне по душе: чередка уроков, постоянное самообразование; так путешествие несёт и образовательную функцию, и цель, обогащает мой внутренний мир. Мне важно потом поделиться всем этим с другими людьми: через личный опыт показать, как мир открылся мне, а я открыл ему своё сердце; о том, как мне было страшно сделать шаг к мечте, но я его делал, а значит, и вы можете, не нужно только превращать мечту в несбывшуюся. Показать этот мир через себя и стать этим миром.

Путешествия – это как раз об этом. О том, как вместить мир в собственное сердце, о том, как сделать сердце огромным, как этот мир.

«Лучшая дорога – дорога на страх»

Сартр говорил: «Лучшая дорога – дорога на страх». Когда я сомневаюсь и опасаясь делать выбор, я вспоминаю учителя Сартра и его слова, потом вспоминаю о людях, которые действуют так же, и тогда уже только вперёд, тогда сложно остановиться в стремлении к данному направлению. Многие страхи оказываются надуманными или вовсе существуют лишь в моей голове. Сперва один только шаг, а дальше – совсем другая реальность. А я на велосипеде, будто луч, который в своём потоке разрывает прошлое и настоящее. И в качестве награды усваиваю наконец момент «здесь и сейчас».

За шесть месяцев в дороге хорошие привычки закрепляются во мне, а мысли-формы развиваются в более ясной среде, от чего становятся ещё более позитивными и продуктивными не только для меня, но и для других людей, которым я стараюсь отдать искорку от своего жизненного огня.

Все эти ранние подъёмы, распорядок дня, зарядка, ответственность за себя и близких за полгода в дороге очень крепнут и остаются внутри сильным стержнем. Я отправляюсь в дальнейшее путешествие на велосипеде не для того, чтобы стать другим, а чтобы быть и становиться таким, каким я являюсь на самом деле. И мой инструмент для трансформации – это велосипед, настоящая природа, другие страны и культуры.

Идея проехать Африку с севера на юг на велосипеде в мо-

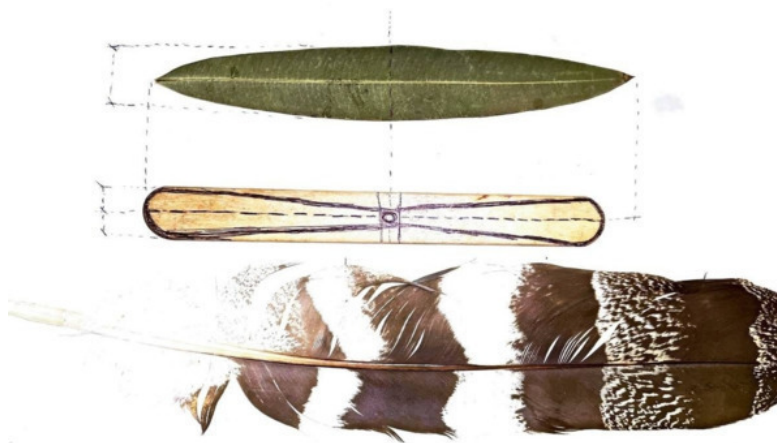
ей голове витала как далёкая и в то же время близкая мечта ещё с 2016 года. И вот я стал ловить себя на мыслях, что эта идея уходит добровольно в ящик несбыточных целей, уходит – и я добровольно этому помогаю. Маршрут готов, логистика мне ясна, страха как такового нет, ведь до этого я уже совершил более длительные маршруты по всему свету на велосипеде и забирался в такие уголки, от названий которых идёт дрожь по телу. Что-то мешало, как барьер внутри меня, Африка ускользала, и становилось грустно, что я так легко отпустил свою мечту. В один момент я твёрдо сказал себе с огромной ответственностью: «Егор, или ты сейчас делаешь это или никогда уже не совершишь. Выбирай!».

На сборы ушло всё лето: подготовка нужных документов, походы в консульства, трансформация велосипеда, тренировки, подготовка родных – путешествие началось ещё дома. Это приятные моменты и возможность ощутить трепет и восторг от предстоящего пути и того, что будет впереди.

Мой путь начался в жарком Египте в пустыне Сахара и привёл меня на самый юг оконечности Африканского континента, на мыс Игольный, дальше него только Антарктида. Веяние её холодных ветров можно было уловить, когда я стоял на самой крайней точке континента, слева – Индийский океан, а справа – Атлантический, велосипед всё так же, будто грань, разделял эти миры и меня, Егора шестимесячной давности и того, кто я сейчас. Чуть дальше на пляже, в знак близости холодного материка, малая колония пингви-

нов грелась на солнце.

Позади 12 стран, 15 тысяч километров, несколько пустынь, сезон ливней, беспорядки и демонстрации, зебры и жирафы, антилопы и слоны – всё, как и должно быть в Африке. Тысячи людей, взрослых и детских улыбок, злость и отчаяние, красота и доброта – всё настоящее, всё без подмены. Мне сложно выразить благодарность за осуществлённый путь в этот момент, но я знаю, что постараюсь отдать этот опыт, передать его всем желающим...

Путешествие – это тренинг

Путешествие подобно творческому тренингу. Скажу по себе: я стал лучше рисовать, легче общаться с людьми, стал увереннее в своих целях, задачах, стал больше ценить свой опыт и каждый раз относиться к нему ещё ответственнее. Всё это благодаря малым победам ежедневных дней и объективной оценке своих амбиций, которые испытываются в разных ситуациях.

Мой самолёт, мой плуг – велосипед

Экзюпери сравнивал свой самолёт с плугом, которым вспахивал поле земледелец. Моё орудие – это велосипед, колесами которого я создаю уникальную в своём роде траекторию пути – это искусство линий, творение. Велосипед – инструмент, которым я вспахиваю собственное сердце, чтобы посадить зёрна добра. Он помогает мне быть тем, кем я являюсь на самом деле. Мне важно, чтобы велосипед был здоров, чист и вымыт, как, собственно, и я, в свою очередь он помогает мне считывать этот мир: даёт возможность познать социальный мир, мир природы, свой собственный внутренний мир и познать, кто я.

Жизнь – это то, что случается со мной

До 19 лет я жил с твёрдым убеждением, что Жизнь – это что-то прекрасное, что случается с другими людьми. Есть среди них счастливики, которые путешествуют, есть те, кто занимается интересным и активным спортом, а вон те, очень

творческие, снимают фильмы, и всегда мне казалось, что эта Жизнь, именно с большой буквы, случается с кем-то другим, ну а моя жизнь, та, которая с маленькой буквы, идёт своим чередом, тем алгоритмом, который заложен культурой образования и выбором патриархальной системы, а также моим собственным выбором или течением дел.

Ответ за свою жизнь

Перемены не случились в моей жизни по щелчку, для этого сперва мне потребовалось упорство и первый – единственный главный вопрос в моей жизни: «Готов ли ты, Егор, взять ответ за свою Жизнь?» В те 18 лет, конечно, меня это пугало, но желание быть капитаном своей жизни, участником собственной жизни превысило страх ответственности. Не без труда я принял этот вызов: быть не наблюдателем своей жизни, а первым участником.

Это, знаете, как наблюдать из окна автомобиля за пустыней, а затем остановить машину и выйти из неё. И то состояние, когда вы вышли и идёте по песку, чувствуете его жар, тёплый поток пустыни развеивает ваши волосы, и вы видите, что вот пустыня, вы её чувствуете – не наблюдаете, как минутою назад, за ней из окна автомобиля с прохладой кондиционера, а находитесь в центре этой неизведанной стихии, трогаете песок руками, ощущаете первую жажду... То же происходит, когда начинаешь жить собственной Жизнью.

Быть

Быть в центре собственной жизни – то важное, что нас всех роднит, вне зависимости от рода занятий, целей, профессий; то, к чему так или иначе стремятся все люди. Есть ли секрет, как быть участником своей жизни, а не наблюдателем? На этот вопрос ещё в прошлом веке ответил Жан-Поль Сартр: «Лучшая дорога – дорога на страх». Точка роста возникает там, где заканчивается привычный образ мышления, привычный алгоритм действия. Для этого необходимо принимать наш внутренний вызов, жизненный и настоящий, который каждому из нас не дает покоя – быть, быть, быть!

Детская мечта

В 19 лет я в университете слушал лекции об Индонезии и даже не представлял, где она находится, все рассказы казались чужими. И правда, эти истории принадлежали тем, кто их рассказывал, и мне казалось, что и эта страна – их, а не моя, потому, что у меня Сибирь, нет, не Сибирь, а просто дорога от дома к университету и обратно. Эти истории, как мне казалось, для тех, с кем случается жизнь, я даже не старался позволить себе выбрать этот Мир, который открыт каждому.

Уже в 23 года я вспоминал эти рассказы и лекции об Индонезии, когда стоял на берегу одного из 17 тысяч индонезийских островов и вглядывался в волны океана. Это был тот момент, когда я осуществил детскую мечту – быть в зимние месяцы там, где всегда лето. Простая мечта, но такая важ-

ная – ведь появилась она в детские годы, когда ум ещё был лишён материальной подоплёки, в детстве просто хотелось увидеть зимой место, где всегда лето! И вот настал момент, когда я стоял в феврале на берегу океана, зная, что там, где дом, в Сибири, – там зима и сугробы! Ту радость я помню до сих пор, это сравнимо с восторгом первооткрывателя, который в океане видит остров и радуется, что увидел землю. Я достиг своей мечты, да, именно детской мечты, ведь все интересы и увлечения идут из детства.

Возможность осуществиться

Эта осуществлённая мечта не стала только лишь моим достижением и радостью. Лучше радости может быть лишь радость, разделённая с кем-то, – свои ощущения и эмоции я постарался подарить родным, когда вернулся домой. Потом

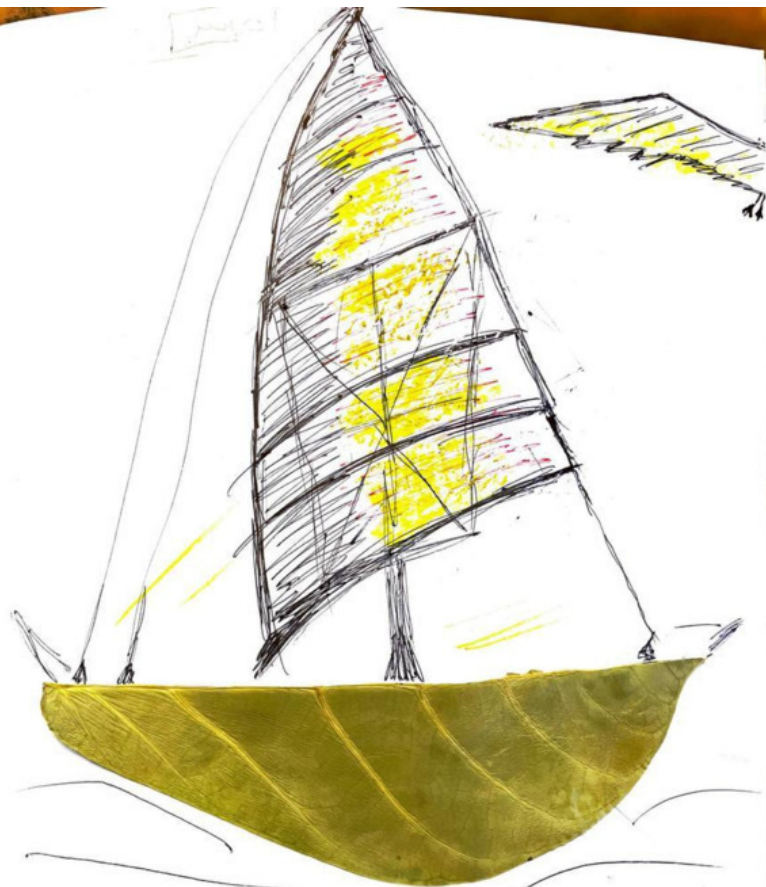
самое главное, что открываешь в себе, – это потребность делиться тем, что ты узнал, передавать свой опыт. Мы провели огромное количество лекций с пометкой «Сказать мечте „да“», так как хотели показать, что этот мир – для каждого, нужно лишь быть упорным и действовать, легко не будет, но это личностные достижения и личные победы, трудности – это опыт, они в радость и случаются в нужный момент; ведь всё это путь к достижению такой светлой детской мечты.

Часто, когда меня спрашивают: «С чего мне начать и что делать?», я всегда направляю встречным вопросом: «Какая у тебя была мечта в детстве? Может, ты хотел стать художником или побывать в Заполярье, а может, хотел сыграть в мюзикле». Детские мечты светлы и являются главным ориентиром в определении нашего жизненного вектора, увлечения, хобби.

Нет, я не настаиваю на том, что всем нужно сесть на велосипед, проехать весь мир и Африку, но если это ваша мечта – то почему бы и нет. Велосипед в моем опыте – это индивидуальный инструмент, который мне помогает познать себя, мир, а после поделиться открытиями и опытом с вами.

По словам Экзюпери, у каждого из нас своё орудие (средство). Он ставил в акцент самолёт, для меня это велосипед. Важно, что инструмент, по словам гения, позволяет нам осуществиться в самом широком смысле слова, и тогда трудности – это всего лишь уроки, препятствия – это тренажёры,

а нерешённых задач не существует. Главное – возможность осуществиться как личность! А начать проще с мечты и ответа на вопрос: «Ты готов принять ответственность за свою Жизнь?»»

До Африки

Велосипед – другая реальность

В 2012 году я отправился в своё первое путешествие на велосипеде – проехал 1 900 километров по регионам Сибири. Не так уж много, но ощущение и мировосприятие на велосипеде совсем другое. Велосипед – это не просто экологичность, это скорее движение, инструмент. Каждый преодолеваемый километр идёт в копилку опыта. Путь, что проезжаешь, только твой.

По праву скажу, что в момент путешествия на велосипеде через тебя проходят все стихии – ветер, снег, солнце, горы – всё это более чем осязаемо. Мозг тоже работает по-другому, очень много факторов, за которые отвечаешь: и за велосипед, и за восстановление организма, постоянное поддержание гигиены, кроме того, стратегия движения, тактика, анализ климатических условий – всё это огромный комплекс каждого дня, помимо того, что ещё и важно что-то узнать о других культурах, людях, пообщаться, взять интервью, сделать фотопортрет, записать всё в дневник – очень мощный интенсив, скучно не бывает никогда.

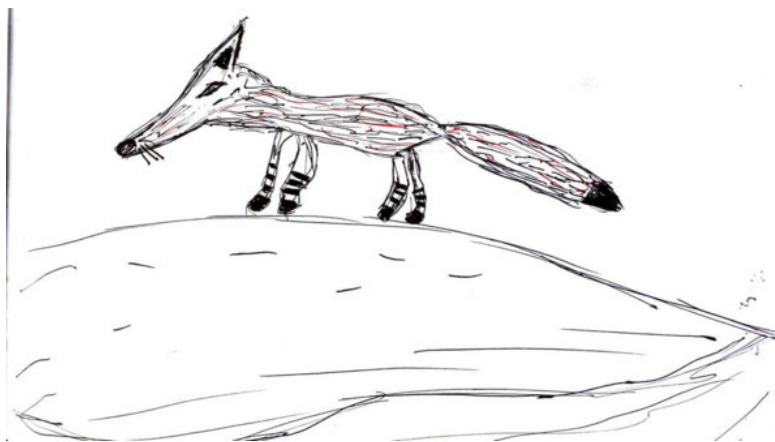
Кто же не мечтает об Африке?

В 2016 году, когда я завершал длительную экспедицию «Вокруг света на велосипеде 2014—2016», за пару недель

до возвращения домой, когда уже ехал по России, мы созвонились с мамой, и она мне говорит: «Ну что, ты в Африку сейчас едешь?». «Нет, сейчас только домой». Уже потом, спустя несколько лет, я повесил дома карту с приблизительным маршрутом по Африке. Линия на карте шла с севера по восточному побережью Африки до самого юга – красиво, концептуально. Кто ж не мечтает об Африке, самом загадочном континенте?

В Африку я очень хотел, было очень интересно. Я знал, что на это путешествие потребуется около полугода, плюс время на подготовку, что в сумме даст примерно год. Самое главное – решиться. Решение я всё не принимал из-за разных обстоятельств. Время шло, карта выцвела, интерес не убавился. Как правило, когда реже участвуешь в длительных экспедициях, которые длятся по полгода, а то и несколько лет, отвыкаешь от этого формата. Собраться, решиться, отправиться становится всё сложнее. Я понимал, что идея и мечта об Африке ускользает от меня с каждым днём всё больше в неосуществимое будущее, в иллюзорную мечту, которая никогда не сбудется. Чтобы мечты сбывались, нужно действовать, нужно их осуществлять, нужно работать. Надо было принимать первичное решение: либо «да» – и начинать подготовку, либо «нет» – и просто забыть об Африке. В июне 2019 года не без труда я принял решение, просто в одну секунду: посидел перед этим спокойно, подумал, поговорил сам с собой, взял ответственность за выбор и на-

чал действовать. Дело было за малым – менее трёх месяцев, чтобы собраться, подготовиться, проложить маршрут, разобраться с визами, пограничными пунктами, дорогами и болезнями Африки.

Цели

Главная цель – спортивная: пересечение Африки с севера на юг на велосипеде. Первоначально запланировал проехать через 15 стран со стартом в городе Каир (Египет) и держаться южного направления, двигаясь к Кейптауну (ЮАР). Впоследствии планы немного поменялись: в маршруте оказалось 12 стран и 15 050 километров.

В Африке продолжил реализовывать авторский проект «Радуга для Друга – открытки Мира и Добра»: мы везли

с напарницей открытки, подарки, краски и другие мелочи для детишек. В школах и домах проводили уроки рисования и обменивались культурой.

Христианство в Африке – мой личный интерес в изучении африканского христианства и древних восточных церквей. Маршрут строился, исходя и из этой цели

Ещё одной из сторонних целей было проведение видеосъёмок для будущего фильма.

Маршрут

Пересечение Африки с севера на юг от Каира до южной точки континента – мыса Игольный. Двенадцать стран Африки: Египет, Судан, Эфиопия, Кения, Уганда, Руанда, Танзания, Замбия, Зимбабве, Ботсвана, Намибия, ЮАР.

26 августа 2019 года – начало экспедиции, 25 февраля 2020 года – окончание экспедиции.

Подготовка

Первой задачей было укомплектование наших велосипедов. Следовало оснастить их всем необходимым, усовершенствовать, а также сделать всё, чтобы в дороге не заниматься их ремонтом. На велосипедах сзади размещались рюкзаки с основной нашей поклажей.

В мой комплект входили: велосипед – его я разобрал, упаковал в коробку, чтобы провезти в самолёте до Египта, одежда – та, в которой ехать, сменный комплект, один парад-

но-выходной, удобная обувь (кроссы и кроссовки). Ещё палатка, спальник, простыня, гигиенические принадлежности и аптечка с медикаментами, а также много электроники, мой дневник, который я вёл на протяжении всего пути, сувениры и творческие материалы для социального проекта. Опыт велосипедных проектов и экспедиций позволил мне довольно быстро собраться и укомплектовать то, что пригодится в дороге.

Визы

В рамках подготовки к велосипедному путешествию мы сделали в Москве необходимые для начала путешествия визы для Судана и Эфиопии. Виза Египта ставилась по прилёту, а остальные – либо на границах, либо въезд в страну был безвизовым. Также подготовили рекомендательные письма от Русского географического общества, журнала «Турист». С собой взяли пачку копий паспортов, дополнительные фотографии и письма, переведённые на разные языки, – всё это пригодилось.

Велосипеды марки Stels

Компания Stels выступила партнёром в данной экспедиции, и по моим рекомендациям для нас собрали два велосипеда на жёстких рамах, с ригидной вилкой, усиленными колёсами и на вибррейках, с системой передач 3x8. Примерно на такой же сборке я ехал «Вокруг света на велосипеде».

2014—2016» и имел крайне мало проблем. Главный принцип в длительных путешествиях – «простота и надёжность»

Мы

Мы отправились в путь вдвоем: Егор Ковальчук и Любовь Казанцева. Люба – профессиональный художник и педагог, мы были давно знакомы и отправились в путешествие как пара.

Путешествие – это если не проверка людей, то, конечно же, ускоритель процессов взаимоотношений. Наши отношения не сложились. Спустя два с половиной месяца экспедиции Люба улетела из Найроби обратно в Россию. Вряд ли вы поверите, но улетела она первично не из-за отношений, хотя и этого не нужно отрицать, так как отношения начались не так, как следует, и постоянно трещали по швам. Дело в том, что в Эфиопии мы стали очень много болеть, в клиниках нам не могли поставить диагнозы, болезни и дерзкие племена в Эфиопии и на севере Кении сильно нас измотали, Люба приняла решение завершить свою экспедицию.

Наши отношения закончились не сразу, всё это затягивалось, тянулось ещё какое-то время, пока я ехал в Африке. Я благодарен Любове за совместное время в Африке, за крепость в очень тяжёлых условиях, за поддержку. В книге-дневнике я оставил мысли, эмоции, чувства тех дней, не считаю правильным это вырезать, удалять. Слов из книги не выкинешь.

График перемещения

В одном месте мы старались долго не задерживаться, чтобы не растягивать маршрут и не потерять инерцию. Гостили день-два, максимум три, иногда больше, но скорее в рамках исключения. В каждой стране был свой график, например, в Сахаре в 10 утра из-за сильной жары уже невозможно ехать, и мы двигались по такому графику: с 4 до 10 утра, до 16 часов отдыхали, в это время писали дневники, спали, ели и ехали дальше до заката. Когда ехал один, то принимал уже марафонский режим езды.

Деньги

Чаще всего мы пользовались картой. Наличных взяли

с собой не очень много, потому что и так везли много дорогой аппаратуры, лишний повод для волнения был ни к чему. Тратили везде по-разному. В Уганде можно было неделю жить на 20 долларов и ни в чём себе не отказывать: ни в еде, ни в хостелах. А в других странах могло оказаться дороже, потому что тебя хотели обмануть, завышали цены. В Эфиопии с десятого раза находишь человека, который продаст тебе продукты по местной цене. Ты говоришь: «Я знаю, что ты завышаешь цену», и он отвечает: «И что? Не хочешь – не бери».

Ночлег

Использовал палатку, а также ночевал у единомышленников и друзей через сайт культурного обмена и гостеприимства Couchsurfing и WarmShowers – это велосипедное братство. Связывался за месяц с ребятами, держали связь, а потом за несколько дней я писал о своем приезде. Ночевал в хостелах, церквях, под открытым небом.

Электроника

Было два пауэрбанка, телефон работал в режиме карты, плеера и фотоаппарата, и этого хватало где-то на неделю, а раз в неделю розетку найти было реально. Для GoPro вёз кучу батареек, которые менял, как патроны.

Местные сим-карты не использовал, так что часто по несколько дней оставался без связи. Об этом заранее пре-

дупреждал родных. Они могли следить за маршрутом по своим бумажным картам.

Общались мы через WhatsApp: обычно в режиме офлайн я записывал монологи, и когда появлялся интернет, они отправлялись. Родственники делали так же: отправляли мне большие записи, по 10—20 минут, потом я эти сообщения загружал, брал наушники и слушал в дороге, пока ехал.

Вода

Вообще, в Африке пьётся всё, что заваривается. В Судане отлично шёл каркаде, в Египте – крепкий мелкомолотый чёрный кенийский чай. У нас были спортивные металлические бутылочки по пол-литра, туда мы заваривали крепкий-крепкий чай и засыпали шесть столовых ложек сахара. При таком потреблении килограмм сахара расходился за пару дней. Получался крепко проваренный африканский чифир. В жару такой напиток был очень эффективным.

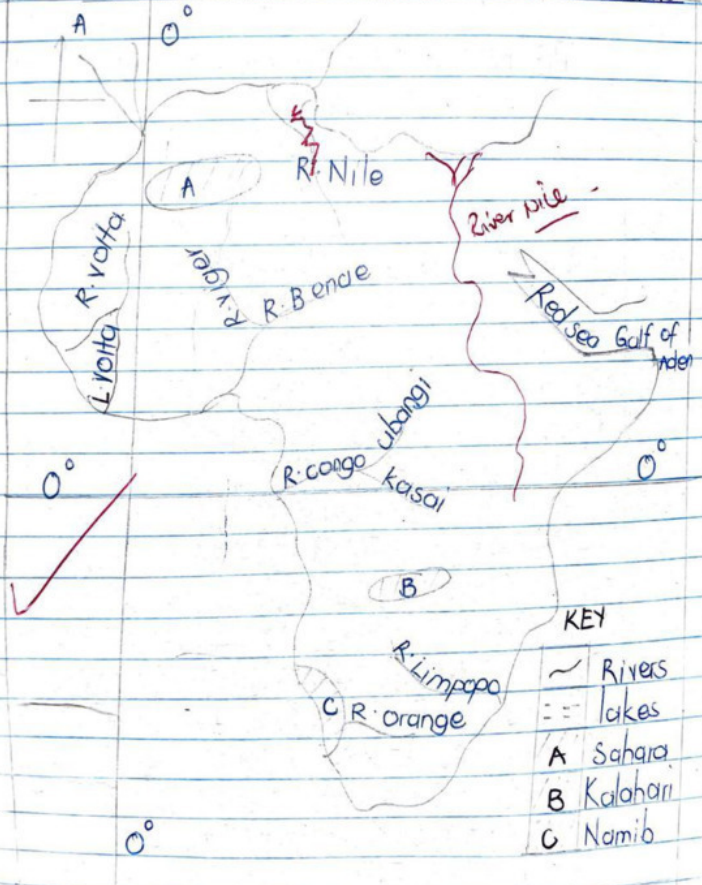
Мы пили ту воду, которую пили и местные жители, нередко брали воду у них. Вода везде разная, то из ручьёв-источников, то из Нила, то из колонок, то бутилированная. Вода из рек мутная, к утру в бутылочке большой слой осадка, а если не промыл её, то поутру там уже плавал кто-то наподобие головастика. Я не использовал фильтры для очистки воды, считая их неэффективными. Моим главным правилом было пить то, что пьют местные, есть то, что едят они, если мне это подходило.

Вкусы Африки

В каждой стране рацион адаптировался под себя, он зависел от того, подходила ли пища организму, в соответствии с этим можно было покупать готовую уличную еду в городах или деревнях. Как правило, в рюкзаке всегда имелась пища для приготовления, перекусы в виде фруктов, сухофруктов, орехов и семян. С едой проблем не было, когда видели магазин – закупали и ехали следующие один, два, три, пять дней, примерно так. Иногда готовил, но нечасто, только в некоторых странах.

В Уганде, к примеру, покупал три ананаса и бананы, вот и обед, и завтрак, и ужин, и вода, к этому среди дня покупал бобовую похлёбку, замечал, что по пути продают манго. Брал сразу несколько килограммов. В таких странах, как Намибия и ЮАР, можно было ехать от супермаркета к супермаркету и покупать всё, что радовало глаз и желудок.

A MAP OF AFRICA SHOWING MAJOR RIVERS.

KEY

~	Rivers
==	Lakes
A	Sahara
B	Kalahari
C	Namib

Египет

Египет встретил нас сильной жарой и чистым небом – без туч и единой капли дождя. Температура до +45° С днем, а ночью около +30° С. Вокруг пустыня Сахара в полном её великолепии.

Первая африканская страна – это адаптация организма. Влияло всё: солнце, жара, смена активности, другое питание, образ действий, другие люди. Мы приверженцы резкой адаптации – в первые несколько дней старались двигаться на пределе, много пить, в том числе изотоники, и есть как можно больше «родной» пищи – той, что привезли из России.

Египет – интересная страна с богатой историей и прекрасными людьми. Здесь в целом безопасно, но существует негласное правило на самостоятельные путешествия, точнее даже, ограничение: нас на велосипедах постоянно контролировала машина с полицией. Полицейский даже спал рядом с нами, где бы мы ни находились. Из-за этого невозможно было поставить палатку, постоянно требовалось на блокпостах согласовывать и отстаивать право на путешествие, сложно выполнять наши географические задачи, часто нас под конвоем провозжали в туалет или на рынок, в магазин. Любое наше действие оспаривалось и требовало согласований с начальниками. Всё это якобы для нашей же безопасности. Но ни в одной стране мы не чувствовали се-

бя так несвободно. Постоянный надзор, часовые у дверей нашего ночлега, отсутствие права выбора дорог и общения с людьми.

Полиция нас просто измотала за этот почти месяц: за нами постоянно следовали по пятам и не давали проехать лишней километр в сторону. Эта страна преподнесла нам большой урок, ведь мы привыкли к свободным путешествиям и жизни, руководствовались только своей волей и выбором – «куда захотел, туда и еду, что хочу, то и делаю». Уже позже этот урок дал мне возможность понять и глубже проникнуться жизнью коптов-египтян, которая происходит в притеснении, в гетто, за колючей проволокой и под надзором. Любая трудность не «за что», но «для чего?»»

Трудное начало – это всегда хорошо, это возможность укорениться в целях своего дела. Если готов в самом начале преодолеть трудности и выстоять, значит, готов пройти весь путь, а если первые трудности смутили тебя и подломили, значит, не был готов вообще этим заниматься.

День 1, 26 августа 2019 года, Египет, Синайский полуостров, ночлег в палатке, 160 км

Мы отправились в Каир на самолёте из московского аэропорта Шереметьево. Евразия осталась севернее, мы переместились на континент Африка.

Вопросами: «Зачем мы здесь? Что я знаю о другом континенте? Что я знаю о себе и об этом мире?» – я не задавался. Хоть и пытался. Но это слишком бессмысленное занятие. Потребуется по крайней мере неделя, чтобы мы прошли адаптацию и пришли в порядок. Смысл и осмысление

обретаются в движении. Моя точка зрения, мое переосмысление – всё это внутренние километры, совсем иные, нежели внешние, состоящие из столбов, линий электропередач, горячего асфальта, пальм и коптских храмов под охраной военных.

Мне кажется, я уже вечность не писал, не систематизировал ежедневную хронологию дней своей жизни, и стал утрачивать этот нужный навык писательства. Сейчас, помимо того, что нам нужно адаптироваться к новой стране, климату, нагрузкам, важно привыкнуть, что нужно писать ежедневно. Правило одно: «Писать всегда и писать обо всём». Перед бегом есть разминка, так и теперь я словно «расписывался», пытался писать всё-всё, а потом уже начал излагать хронологию событий. Поначалу слишком всё хаотично в моей голове, потому что писательство для меня – это порядок, осмысленность, тишина, творчество. Нередко отмечал, что писательство для меня – это средство, которое будто бы мне доктор прописал. Впрочем, он прописал ещё бег и молитву.

Вокруг нас пустыни, мы пытались покинуть агломерации городов. Сперва это Москва, которая при подготовке меня измучила сотнями дел, лекций и организационных моментов. Потом знойный и шумный Каир. Утром, перед посадкой на самолёт в Москве я сдал тромбоциты, чтобы увеличить свой бюджет на эту экспедицию. Вечером самолёт, всю ночь после прилёта я собирал велосипеды, пока не стал отключаться на ходу. Меня сменила Любовь, которая подремала

до этого два часа. Я поспал тридцать минут после неё.

Весь день сегодня, пока ехали, смотрел в пустыню и думал о святом Макарии, Антонии Великом и горе Синай. Периодами приходилось бороться со сном, который меня валил с велосипеда, я отрубался на ходу. Самые дерзкие методы борьбы со сном слабо помогали мне оторваться от сонливости: удары по щекам, носу. Вспоминал, как монахи боролись со сном и с другими напастями.

Наш ковчег – это два велосипеда и два человека: Егор и Любовь. Велосипеды несли нас сквозь пространство и время. Солнце отражалось ожогами на открытых участках кожи, глаза Любы приобретали более светлый и чистый оттенок.

Нам нужно открыться, довериться дороге, путешествию, Богу и миру, но ещё и друг другу, ведь мы отправились не на прогулку. Мы начали очень непростой, интересный этап жизни. Я осознавал контрастность условий, климата, деятельности и старался, чтобы мы двигались легче, это должно помочь адаптироваться, привыкнуть ко всему и войти в поток инерции. Но, прокрутив сегодня 160 километров, понял, что «втопить» мы любим оба. Обо мне часто говорят: «Он не ест и не пьёт, и едет помногу». Так вот, теперь нас двое. Хотели ехать по чуть-чуть по крайней мере первую неделю, но где уж тут удержишься, раз ветер помогал.

Ветер сегодня был на нашей стороне. Я слушал его в шелесте песка и редких растений, а ночью он шуршал палаткой, даря прохладу и лёгкость. Первый день выдался резко адап-

тационным. К вечеру, помимо 160 километров, в нашем активе усталости собрались такие факторы, как сильное солнце, высокая температура, общение с местными, информационный поток. Утром едва мог ориентироваться на местности и по направлениям. Тело сложно воспринимало тяжесть велосипеда, нагруженного в формате «всё своё беру с собой». Велосипед очень тяжёлый, и на нём личные вещи, огромный рюкзак с материалами для творческих мастер-классов и подарки, а также медиааппаратура.

Велосипед летел по этой пустынной глади легко, бесшумно, непринуждённо и спокойно, словно поток ветра. От психологической усталости мозг сложно соображал. Самое интересное, что с неделю до отъезда я то и дело повторял себе и Любе фразы-указания, что нам нужно плавно адаптироваться по такому плану: в первый день заночевать в Каире, погулять, воспринять культуру, в следующие дни плавно проезжать по 50—80 километров, адаптируясь к солнцу, нагрузкам и втягиваясь в ритм километров. Но мы иного порядка и характера, приверженцы резкой адаптации. У неё свои большие плюсы: организм сразу принял большой объём информации, нагрузки и продуктивнее начал работать, процессы включились и оптимизировали деятельность, восстанавливающие функции стремились как можно быстрее привести организм в доброе состояние.

Темнело в Египте после 18:00. Наш ковчег-палатка продувался ветрами, а над головой было огромное небо, полное

звёзд. Психологическое состояние стремилось к простому, минимальному, радостному и спокойному: попить ледяной воды, посмотреть в небо с гирляндами звёзд, послушать ветер. От такого усталость растворяется, организм становился податливым и не таким твёрдым. Глаза Любы сияли и искрились.

Писал, опершись на ствол дерева. Ветер качал его, и дерево меня тоже качало и толкало.

«Сын мой, удаляйся порока и люби добродетель. Старайся, чтобы око души твоей было не темно, но чисто и светло».

Антоний Великий

День 2, 27 августа 2019 года, Египет, Синайский полуостров, ночлег в палатке, 130 км

Утром проснулся от звона колокольчиков – это козы проходили мимо нашего лагеря, крестьяне гнали стадо вперёд. Солнце уже поднялось высоко и вновь жарило. Шоколад в упаковках превратился в жидкую массу, и сегодняшний день я посвятил тому, что охлаждал его в воде, обернув влажным полотенцем, далее соскребал шоколад в контейнер и смешивал с финиками. Конечно, это работа для дома, но наш отъезд/отлёт вмещал слишком много организационных вопросов и обязательств, и не хватало времени на такие вещи, как шоколад. Все силы и время посвящались под-

готовке велосипедов, документации и проведению лекций. До шоколада ли тут?

Сегодня в этой пустыне встречалось больше зелени, мини-оазисов. Зелень скрашивала горы мусора и неряшливость египтян. В пустыне пасут коз, и чтобы они могли в тени скрыться от жары, натянут большой шатёр. У нас такой нет такой возможности, мы скрывались от жары под своей одеждой.

Утром мы достигли военного блокпоста, и дальнейший наш путь продолжался в сопровождении или военных, или полицейских. Как я уже упоминал, это политика страны: сопровождать велосипедистов, быть с нами постоянно. Полицейские держались параллельно, особо не мешая нашему направлению. Но в самом начале пути это нас, конечно же, напрягало. Полицейские ехали в пикапе и порой агитировали нас погрузить велосипеды в машину. Мы, конечно же, отказывались, не давая военным просто так отделаться от нас и нашей цели.

Синайский полуостров и то, что мы видим вокруг, – это военные базы, посты, очень много военных. К последним временам каждый готовится по-своему: одни вооружают всю страну и жаждут момента начать убивать, другие строят крепости, дома, наполняют их богатствами и едой. Третьи же, как пыль да трава, что же до нас? «Кто наблюдает ветер, тому не сеять, и кто смотрит на облака, тому не жать» (Ек 11:4)

Ветер помогал нам двигаться вперёд. Военные повыша-

ли уровень безопасности, так что мы не опасались быть сбитыми машинами. Египет – страна-резервация, так мне выделось в первые дни, так и воспринималось. Сегодня после разговора с военным полицейским я перекрестился и перекрестил дорогу и, указывая на небо, кивнул военному – он улыбнулся. Исповедовать прилюдно свою веру и религию я научился именно у мусульман, ещё раньше, на Кавказе. Это они молятся там, где застало их время: в торговом центре, на улице, в магазине, на войне и везде. Мне важно научиться делать это не напоказ.

Температура за +45 °С. Мы ехали в специальных футболках с защитой от ультрафиолета. В этот день у нас обгорели руки, кисти, ноги, стопы, даже кожа головы через короткие волосы.

Сегодня ехали в два периода. В полдень остановились на полицейском посту, просто по дороге нам не разрешали останавливаться на отдых и тем более ночевать. Всё наше движение регламентировано и осуществлялось по согласованию.

Во время отдыха стирали вещи, располагали удобно то, что в аэропорту было сложено не так оптимизированно, я начал писать дневник и обклеил велосипед наклейками наших друзей-партнёров. Первая неделя как раз для того, чтобы включиться в процесс нашей иной жизни: опробовать всю аппаратуру, оптимизировать вещи, разложить по полочкам всё, что первично и что вторично, часть вещей поделить или

выкинуть и выстроить стратегию/план/режим путешествия. И, конечно, важно плавно адаптировать Любовь к радостной волне путешествия. Правда, мы очень резко входим в ритм дороги. Слишком жёстко.

«Если ты приступил к исполнению какого-нибудь доброго дела, то не оставляй его».

Антоний Великий

День 3, 28 августа 2019 года, Египет, Синайский по-

дуостров, ночлег в палатке, 106 км

Все эти дни мы ехали в сопровождении полиции, и не раз я думал, что бюрократия не имеет национальности и отличительных знаков. Люди делают то, что предписывает закон, но иногда ведут себя по-хамски. Сегодня всю дорогу приходилось напоминать полицейским о своих правах и отстаивать в своём лице человека и христианина. Полицейские часто нас торопили и ехали следом, показывали разные хамские жесты, сигналили и смеялись, чтобы психологически нас сломить и заставить ехать в машине. Но сделать этого они не смогут. Мы как под надзором фашистов, в каком-то перегоне. Но пускай это будет маленькой жертвой на пути к святой горе Синай. Благодать и Духовное Добро должны достигаться тем трудом, который под силу.

Размышлял сегодня, нужен ли в современности для духовного приобретения и совершенствования путь тернистый, путь Голгофы, осмеивания других, подстрекательства? Наши сопроводители хорошо понимали, как важно нас сломить в пути духовного подъёма на Синай. Полдня я договаривался на одном посту, чтобы нам просто разрешили ехать на Синай, со слов военных, на велосипеде нельзя, хочешь ехать – грузи велосипед в машину. Но ведь и я стоек, правда, много уходило сил и нервов на разговоры.

Для меня всё это малый, но опыт исповедовать веру. Я крестился при людях, молился и не скрывал, что я христианин, и мусульмане сопровождали нас к одной из главных

святынь христианства. Символично?!

Сегодня мы искупались в Красном море. Солёное оно, чуть смыло с нас усталость, пот и обгорелую кожу, психологически разрядило и дало возможность уединиться в течение десяти минут.

Мы ехали до обеда, после чего поели, писали дневник, мылись и стирали вещи, психологически разряжались. Любе это помогало адаптироваться, мне не хотелось её измучить, а наоборот, хотелось, чтобы, несмотря на наши трудности, лишения и нервогрёпки, она смогла увидеть и почувствовать нечто большое, красивое, значимое и важное.

«Всякое дело исполняй охотно и терпеливо, и Бог будет твоим помощником. Он Сам будет приводить дела твои к желаемому концу».

Антоний Великий

День 4, 29 августа 2019 года, Египет, Синайский полуостров, монастырь Святой Екатерины, ночлег под небом, 60 км

Когда монахи отправлялись на Синай для съёмок фильма о жизни святого Паисия Святогорца, им сказали: «Если вы доберётесь до горы Синай, считайте, что вы благословлены». Спустя более 10 блокпостов за последние 100—150 километров, езды под пристальным контролем полиции и военных, после всех досмотров, множества вопросов и попыток

забрать наши паспорта, мы добрались и сидим у стен монастыря, под щебет птиц и шум арабов, и я пытался осмыслить то, что мы здесь, на Синае. Полицейские и военные позади, нас оставили, перед этим досмотрели, попытались забрать кое-что из вещей. Ближайшие несколько дней мы проведём вблизи монастыря.

Мы здесь, у подножия священной горы Синай. На высоте более 1 500 метров над уровнем моря. После последнего блокпоста, за два километра до монастыря, я произнёс: «Может, мы дома?» Гора есть гора, а Бог един. После этих пустынных пространств, безводных марсианских красот не могу соизмерить силу и величие духа тех монахов, отшельников, что добровольно уходили сюда, где пустота, чтобы быть ближе к Богу. Что же это за люди и какого склада их души и характер? Иоанн Лествичник, Моисей, Паисий Святгорец и другие – лишь косвенно могу соизмерить их буквально через учения, оставленные ими.

Вечером не так жарко! Любовь разместили в тесной гостинице, точнее домике при монастыре женского уклада для паломниц и монахинь, приехавших в монастырь (вместе там находиться нельзя), и я очень рад, что она отдохнёт и наберётся сил. Ночью я зайду за ней, и мы отправимся на гору Синай. Нас по-доброму приняли, секьюрити по имени Рамадан способствовал, чтобы Любовь разместили, а наши велосипеды заперли; нас покормили очень вкусно. Это моя первая горячая пища за пять дней. Вкусно и ценно! Люблю это

состояние!

Рамадан – молодой парень, говорит на греческом, английском, арабском. Он мусульманин, во время молитвы расстилал свой коврик и обращался в сторону монастыря и горы Синай. За крепостной стеной монастыря, помимо церкви, стояла небольшая мечеть. В храме мощи святой Екатерины, старинные иконы, на службе монахи и монахини, множество туристов-паломников и мы с Лилу. Я расположился на ночлег на террасе у стен монастыря, здесь тихо, прохладно и спокойно.

«Ежели ближний твой находится в печали – печалься вместе с ним и участвуй в его несчастьи».

Антоний Великий

День 5, 30 августа 2019 года, Египет, Синайский полуостров, гора Моисея 2 350 м над уровнем моря, восхождение

До полуночи я постарался отдохнуть. Новый друг Рамадан выдал мне покрывало, которое я расположил на террасе верхних пристроек у монастыря.

Мы долго общались с Рамаданом у входа в монастырь, я подарил ему книгу, которую он долго рассматривал и после с помощью переводчика пытался перевести незнакомые названия городов, такие, как Нерюнгри, Алдан.

Рамадан рекомендовал выходить на восхождение горы

Синай после часа ночи, прицепившись к кому-то из больших групп. Поодиночке на гору не пускали – у тропы стоял охранник, который останавливал одиночек вроде нас; каждая группа должна находиться под присмотром. Первая попытка была не в нашу пользу, а со второй нам удалось пройти ограничения, хоть мы и наслушались в свой адрес разного, дословно звучавшего, как: «У вас будут проблемы». Я отвечал, что я сам гид, что мы не туристы, а гости монастыря и, следовательно, можем ходить на гору без гидов и охранников. Гид стоил 25 долларов. Туристический бизнес очень развит, это уже не времена Паисия Святогорца.

В темноте, под звёздами, мы с Любой шли по широкой тропе неспешно и легко, оставив все нервы на пройденные ранее блокпосты, баррикады, навязчивых гидов и прочий сервис. На горе очень ветрено. Храм Святой Троицы закрыт, как и все храмы на Синае. Ключи давали по согласованию. Рядом на вершине – мечеть со светом внутри, она открыта. Сейчас около четырёх утра, румынский священник, словно возвещая о начале богослужения, отворил двери монашеского храма и зашёл с паствой. В это время из мечети раздался призыв к молитве. Рядом с церковью и мечетью для встречи Солнца собрались люди. Мы зашли в храм, я получил вопрос о своей вере и национальной принадлежности. Человек, видимо, удовлетворён ответом и больше меня не спрашивает ни о чём. Паства пела и хвалила Бога. Близ мечети тоже пели и кричали люди.

Рассвет сдвинулся дымкой от земли, полоса неба озарилась ярко-красным светом. На минуту я поймал себя на мысли: «А вдруг солнце не выйдет?» Но спустя десять минут показался ярко-красный диск, расходящийся лучами. Около тридцати человек, что находились на вершине, заликовали в этот момент.

Погонщики верблюдов уже сварили кофе и стали предлагать его посетителям. Все рады, за исключением котов и кошек, которых мы встречали, начиная с самого монастыря, в большом количестве. Все очень голодные и тощие. Видимо, их всегда забывают покормить. Они шли за нами, получив по небольшому кусочку лакомства в виде хлеба, размоченного в моей слюне, потому что воду для них мне некуда налить. А жажда мучила и котиков, оттого мы и размачивали для них хлеб. Они не облезлые, глаза их мудры, будто котики жили со святыми тех лет и впитали учения и мудрость лучше некоторых учеников.

Подъем не был тяжёлым, но нас тормозил недостаток сна и багаж неистраченной усталости. Прямо на спуске тропинки мы расстелили плед, тот самый, что дал мне Рамадан, и воспользовались методом урывочного сна. Пятнадцати минут отдыха мне хватило до вечера.

В монастырь мы вернулись к восьми утра. Я стал вновь перебирать вещи в рюкзаках, компенсировать их вес, что-то дарил Рамадану, что-то выкидывал. После обеда, около 14 часов, мы разошлись по сторонам, Любовь направилась

в свой домик, а я – гулять по другим тропам в горах. Вышел за пределы монастыря, получил предупреждение от охраны о запрете идти в сторону горы Моисея и на другую сторону от горы, туда, где тропинка медленно уходила в горы, среди скал и пустоты появились зеленые оазисы жизни с цветущими и ароматными цветами и малыми храмами. Я гулял по тропам, они приводили меня в скиты высоко в горах. Все скиты были закрыты на замки. Где же святые? Возвращаясь, я шёл уже не по тропе и вышел на военного. Получилось неловко, он лежал буквально в укрытии с мощным оружием, в тот момент я подошёл сзади, мы улыбнулись друг другу, слегка недоумевая, и я бегом последовал вниз к монастырю.

Я вернулся спустя два часа. Мне следовало уснуть, потому как вновь я почувствовал свой предел усталости и буквально на ходу стал выключаться. Проспал час.

Вечером с закатом и тенью гор пришёл тихий ветерок и щебетанье птиц. Я расположился на террасе в пледе и с бутылочкой кофе, смотрел в точки появляющихся звёзд на небе и пытался хоть что-то осмыслить в духовности. Смятение находило волной от опыта похода на Гору, всеобщего натиска властей и военных, шумных туристов... Лишь котик и кошки не давали мне засохнуть подобно той зелени, что выцветает наедине между скал. Кошки требовали внимания и заботы и отвлекли от пустых раздумий. Так что я смачивал вновь в своей слюне быстро сохнувший хлеб и отдавал им. Воды у меня рядом не оказалось.

В 22:00 в этих широтах будто ночь, а если спишь урывками от наполнения усталости до переполнения, то кажется, что дни очень большие и длинные. За этот день я стал привыкать к горе Синай, постоянным военным и присмотру. Все скалы вокруг теперь полны не монахами, а военными с тяжёлыми орудиями.

«Находясь в каком-нибудь обществе людей, не говори много; и если нужно тебе будет спросить о чем-нибудь или если тебя спросят о чем-нибудь – говори со смирением и в кратких словах».

Антоний Великий

День 6, 31 августа 2019 года, Египет, Синайский полуостров, ночлег в палатке, 162 км

Писательство-размышления-мысли так же, как и бег, нуждаются в постоянных тренировках и совершенствовании. Чуть упустил этот навык, и буквы уже перестали слушаться, слова не совпадали, а мысли полностью отсутствовали.

Чем больше мы ехали на велосипедах, тем больше я писал и бегал. Вчера я тут пробежался по тропам. Воздух плотный и горячий. В первый день я пил очень много, сейчас, когда уже обгорело лицо, шея, голова и руки впитали солнце,

пить хоть и хочется, но не в таких количествах, как в первый день, – всё это очень контрастно. Пили такой напиток: соль, сода, медовая вода и таблетки, растворённые в воде до изотонического напитка. Ежедневно чувствовалось, как уходил лишний балласт в виде массы в организме. Утром мы поехали обратно к континенту и нашему линейному маршруту.

К 11:40 мы проехали 100 километров, спустились с 1 500 метров над уровнем моря до 150, добрались до блокпостов, на которых нас радостно приветствовали. Сегодня нас не так часто сопровождали, не ехали вплоты за спиной, а давали проехать самим спокойно без надзора, машина полицейских уезжала вперёд, а потом встречала нас.

Менялось ли восприятие путешествий со временем? Менялся ли я? Менялись ли цели и задачи?

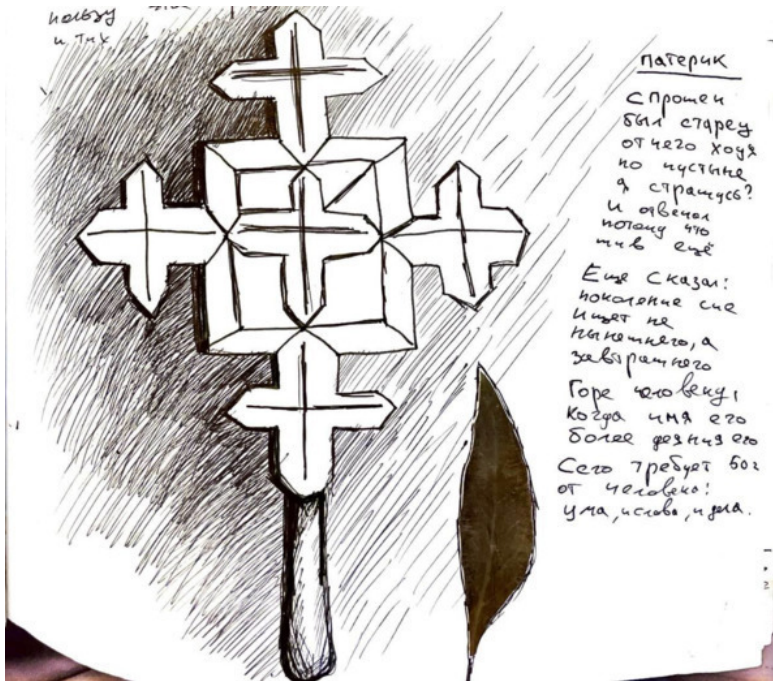
Сегодня мы проехали, сами того не желая, 162 километра, из которых последние 62 дались очень нелегко из-за встречного ветра, который только изредка утихал и переставал нам сопротивляться. Ночь нас встретила на одном из постов. Там мы ночевали четыре дня назад, а сегодня проехали за один день то расстояние, что преодолели за двое суток в прошлые дни.

Вечером мы стирали одежду и мылись сами, обычно соблюдали гигиену при помощи обычных бутылок или душа на постах. Главное – содержать себя и вещи в чистоте. Вечером тело горело от накопленного солнечного жара и тепла в коже и теле и от обгорелостей, которые сделало солн-

це. На ужин у нас монастырский хлеб, финиково-шоколадная паста да лапша. Всё очень вкусно. На десерт молочный кофе или цикорий. Спать тянуло мгновенно и всегда, только и успевали положить голову, как тут же засыпали.

«Люби больше беславие, нежели славу и честь; больше труды, нежели покой; больше потерю мирских вещей, нежели приобретение».

Антоний Великий

День 7, 1 сентября 2019 года, Синайский полуостров, ночлег в церкви, 50 км

Утром я стартовал на велосипеде, а Любу с велосипедом передавали от машины к машине. Утренний перевал преодолел на свежие силы и много их истратил. Дорога вернулась к побережью. Ветер превратился в бурю.

Первоначальный план был таков: после монастыря Святой Екатерины возвратиться до Суэцкого канала на маши-

нах полицейских, так как это расстояние мы уже проезжали. Вчерашний день так хорошо ехали, что было даже за радость, а сегодня буря сравняла скорость с нулём, а силы выпила мгновенно. Процесс возвращения к Суэцкому каналу слишком затянулся, хоть и оставалось около 70 километров. Полицейские каждые 10—15 километров меняли машины, долго чего-то ждали и часто звонили. В итоге скорость равнялась 10 км/ч. А вечером нас и вовсе увезли обратно на 30 километров от Суэцкого канала на ночлег в коптский храм. Мы под конвоем прошли огороженный колючей проволокой и постом периметр храма и остались по другую сторону военных постов и укреплений. Ещё, когда мы шли к храму, который виднелся издалека, полицейский останавливал людей и спрашивал их: «месих?» – это означало «христианин», а потом указывал на запястье. Уж очень мне прежде хотелось вживую увидеть традиционное коптское тату на запястье в виде креста, за которое в былые времена мусульмане тотчас убивали. Сегодня с большой радостью увидел вживую этих ребят с крестами на запястье и коптского монаха. Тут-то я сопоставил: «возможно, так выглядел Исаак Сирин или Антоний Великий».

«Никого не учи ничему, никому не предлагай ничего прежде, нежели сам исполнишь то на самом деле».

Антоний Великий

День 8, 2 сентября 2019 года, Египет, ночлег в палатке, 100 км

Утром всё ускори́лось, нас под конвоем забрали из коптского храма на машине. Минуя все посты, мы покинули Синайский полуостров – военно-стратегическую территорию, раздираемую разными государствами.

Утром быстро набирало силы Солнце. Только взошло, уже начало испепелять нас своими лучами. Мы пили молочный кофе и цикорий с лепёшками.

Сегодня мы выехали на свою трансмаршрутную линию Египет – ЮАР, дорога к югу на север. Первый городок, как только нас высадили за Суэцким каналом, – Суэц. Под сопровождением мы ехали по городку на рынок, где взяли овощи, сыр, финики и, конечно же, хлебные лепёшки. Любой город хотелось покинуть сразу же, слишком здесь шумно, хаотично, жарко и постоянно сигналили машины друг другу в знак внимания, потому что светофоров почти нет в Египте. Всё, что мы видели, скрашивалось редкой зеленью оазисов, которые расположены в этой пустыне, сползающей к краю континента Африка.

Помимо зелёных оазисов, большие промышленные зоны, станции ветрогенераторов, трубы, заводы. Но больше встречались люди, туристы, мы проезжали пляжные и туристические городки. Встречали людей в более свободной одежде. Но за нами всё так же плелась машина с сопровождением в виде полицейских и военных.

Всё познаётся в сравнении. После Суэцкого полуострова континентальный Египет казался свободным. Если не считать надзора. Мы как в поселении – постоянно за тобой кто-то наблюдал и ограничивал твои движения, хоть в это время наши полицейские и говорили, что мы свободны. Мне стоило переключать мозг и в любую минуту использовать время, свободное от допросов и рассказа, кто мы, откуда и зачем. В это я время я отдыхал, писал дневник и слушал ветер.

На одном посту я полчаса объяснял полицейскому о том,

что мы можем не ехать до следующего поста, а заночуем после 30 километров. Ночевать в палатках нам не разрешали, то есть нужно доезжать до блокпостов или полицейских участков. Так как сегодня уже нет сил докрутить до городка, полицейский сказал: No problem. Но в итоге возле нас на травке ночевали военные, а мы – в беседке. И перед этим меня до полуночи изводили требованием отдать наши паспорта на время ночлега. Вдруг мы сбежим.

Постоянно тысяча вопросов и фотографирований наших паспортов, особо хитрые пытались паспорта забрать, чтоб мы оказались в подчинении. Многое сводилось к тому, что мы ждали более умного уполномоченного, после чего получали разрешение ехать под конвоем до следующей юрисдикции, где приходилось проходить всё по новой: и рассказывать, и пересказывать: когда мы прилетели, где спали и что делали, и зачем едем, и прочее, что делали на Синае и т. п. Одно радовало, иногда удавалось не нервничать и не думать об этих ситуациях. Ведь мы делали всё верно, ничего не нарушали, и все документы у нас в порядке. А смирение и терпение только пригодятся в отстаивании своей дороги и возможности идти-ехать вперёд, к следующей нашей точке: монастырю святого Антония.

«Сын мой, удаляйся тех людей, которые в делах своих безрассудны. Если ты сделал какие-нибудь добрые дела, не хвались ими и не говори: „Я то и то сделал“. Если будешь тщеславиться, то безрассудно поступишь и дела твои не будут

иметь цены».

Антоний Великий

День 9, 3 сентября 2019 года, Египет, монастырь Святого Антония, ночлег в гостинице, 90 км

Ежедневно и ежечасно нам сопутствовали трудности. Машины сопровождения менялись чаще, чем мы переключали скорости велосипеда. Каждые двадцать километров приезжала новая машина с новыми полицейскими, и опять приходилось отстаивать свою дорогу, свой путь и возможность

ехать на велосипеде. Полицейские постоянно пытались вернуть нас в Каир и завершить наше путешествие.

Сегодня первые 45 км проехали с ветром по кромке побережья Красного моря и большой пустыни. На следующем посту мы пробыли около трёх часов, преодолевая строжайший запрет ехать дальше по побережью в провинции Красное Море и вообще направляться в монастырь Святого Антония Великого. Ситуация сложилась более чем напряжённая. Офицеры один за другим накладывали запрет и направляли нас в Каир. Нервов моих не было и сил тоже, мы просто сидели и писали дневники да читали Библию. Мысленно я просил святого Антония сопроводить нас до монастыря. На сопротивление полиции сил моих нет, ведь их ежедневно по 10—30 человек новых, и каждому нужно рассказать о маршруте, цели и о нас. И каждый не старается понять нас, просто ради развлечения расспрашивает, а поступает согласно приказу, которого ждут, ждут и в это время сводят вопросами мои силы на нет.

Современная дорога к монастырю Святого Антония Великого – это прямолинейный асфальтовый участок между Красным морем и Аравийской пустыней. Добраться в наш век в это место – дело не из лёгких, а если на велосипеде, то трудности умножаются.

Мы сидели на очередном военном посту полиции, каждый из вышестоящих начальников говорил, что дорога нам закрыта во всех направлениях, кроме обратного, то есть в Ка-

ир. Основание – «здесь не безопасно». С одной стороны – пустыня жаркая и необъятная, с другого края – море. Столкновение двух элементов природы – моря и пустыни – создало на этом слиянии сильнейшие ветра. У гор, что поодаль, и расположен монастырь. Но пускать нас туда не хотели по причинам государственного порядка.

Договориться с военным офицером сложно. Пропустить нас – значит, потерять авторитет среди своих подчинённых. В эти часы я размышлял о том, что и в современном достижении святынь есть свои трудности, а значит, Путь-то значим.

Читал патерик в то время, пока сидели под тенью деревьев у поста: «Спрошен был старец: отчего ходя по пустыне я страшусь? и отвечал: потому что ещё жив ты».

Сидел, и в голове крутился по кругу вопрос: «Что ты готов отдать, чтобы добраться до монастыря?» Ответ сложно найти, но, чтобы получить, нужно отдать. И мысль продолжалась в моей голове: «Отдай же гордость» – так тихо это прозвучало среди жаркого утра, что я как-то успокоился тут же, хоть и сильно нервничал все эти часы, разговаривая с военными; отпустил свой дерзкий нрав, продолжил писать дневник, читать патерик и попеременно уже более мягко общаться с военными, которым так выгодно было нас отправить назад в городок Суэц.

Самая важная для меня книга – это Древний патерик, без простых историй из него мне совсем нелегко бы дава-

лось воспринимать реальность происходящего мира, оттого я включил её в ежедневное чтение и выписывание в свой дневник, который я обычно называл живой книгой.

Мне свойственно, ещё не достигнув вершины, любоваться собой, будто уже не только стоял на ней, но и уже в безопасности спустился с неё. Ничего не мог поделать с собой, так и лез порыв покрасоваться геройством. Так и в этот раз за пару дней я торжествовал, что прикоснусь и увижу место, где святой Антоний основал монастырь, откуда пошло первое монашество.

Как важны для меня препятствия, не в лёгкости я что-то понимаю, но лишь в моменты затруднений, испытаний. Гордость, конечно, движитель моей натуры, если вовремя её трансформировать в дело, то ещё можно прожить, а иначе больно падаю. Но в этот раз и падать некуда, нам просто озвучили вердикт, что отправят обратно в Каир ради нашей же безопасности. Так уже было в 2013 году в Афганистане: нас просто депортировали из страны. Я понимал, к чему всё идёт, поэтому размышлял, как же сделать так, чтобы и начальник остался в авторитете среди подчинённых, и мы хоть как, но попали в монастырь Святого Антония.

Через несколько часов нам удалось найти компромисс, удобный для всех: мы поедem к монастырю, но через несколько дней должны вернуться на тот же пост. Согласился. А в голове всё те же слова: «Отдай гордость».

Нас конвоировали 50 километров до монастыря, ехали

в сопровождении военной машины, под автоматами. Мы потеряли ориентиры, в пустыне сложно разобраться, что близко, что далеко, лишь издали виднелся у гор монастырь; туда мы и направлялись под ветер и взгляды автоматчиков.

К вечеру мы оказались у ворот монастыря, поблагодарил, что удалось сюда добраться своим ходом на велосипедах. Машина с военными уехала, но оставила нас под контролем специального человека в штатском, которого мы распознали лишь спустя сутки.

Сперва нас встретили не так открыто, а если точнее, не впустили за ворота монастыря. С проходной мы позвонили в монастырь. Голос на том конце провода сказал, что ночевать с женщиной здесь нельзя. Мы получали удар за ударом, я отступил к велосипеду. Лилу сказала, что я жёсткий, колючий, дерзкий и другой. Мне не объяснить ей. Ведь это мне приходилось защищать нас ежедневно по десять раз, отстаивать права, защищать её, себя, нас.

Спустя время ситуация стала разрешаться, идентификация и наше знакомство прошли быстро. Нашими друзьями стали два монаха: Виктор, сорока лет, и монах Рувайс, что сорок лет уже в монастыре. Нас близко приняли и взялись за попечение сегодняшнего пребывания. Отец Рувайс чуть говорил по-русски и, когда мазал нас освящённым маслом, произносил:

«Чтобы хорошо думать, перекрестием помазал лоб».

«Чтобы хорошо говорить, перекрестием помазал губы».

«Чтобы хорошо работать, перекрестием помазал руки».

Он известный в мире монах, не говорил о себе, но когда прикасался к нам, то чувствовалась его мощь и простота. Отец Рувайс продолжал:

«Три основы, на которых держится духовность человека. Бог, церковь, молитва», – пальцами изобразил столпы и ладонь поверх них положил, убрав один из пальцев; конструкция вся сместилась и упала.

В монастыре мы словно сокрыты от бурь и полицейского преследования. Время остановилось, и вот момент настоящего. Отступила иссушающая меня мысль, что вся духовность подобно магазину. Но это не так. И абуна – отец Рувайс – пример тому.

Рядом с горы бежал источник, дающий воду для сада, нужд монастыря и рабочих. Здесь своё хозяйство: пчёлы, коровы. Отец Виктор как раз отвечал за ферму. Он провёл нас в свой офис, где много кормил и дал еды в дорогу. Со времён Святого Антония, конечно, ничего не изменилось: есть Бог, есть служение и восхождение или нисхождение по духовной лестнице. Кажется, лишь с этими днями я начал понимать, зачем и к чему нам с Лилу эти трудности пути.

«Авва Антоний говорил: кто живёт в пустыне и в безмолвии, тот свободен от трёх искушений: от искушения слуха, языка и взора, одно только у него искушение – в сердце».

Древний патерик

День 10, 4 сентября 2019 года, Египет, Магадеш, ночлег при церкви, 72 км

Ночь прошла с сюрпризом и приключением. На территории монастыря нам не разрешено ночевать, согласно традициям. За воротами удалось поставить палатку. Отец Виктор нас защищал от лживых полицейских, которые для контроля хотели забрать паспорта.

Улеглись в палатку и, по традиции, через час пришли военные, полицейские и прочий люд, чтобы не допустить нашего ночлега здесь, с целью забрать и взять под контроль – ссылались на змей, скорпионов, пустыню и прочее. Но у нас был отец Виктор и твёрдые убеждения, что нужно быть завтра утром на молитве в монастыре. Всё разрешилось. Отец Виктор нас отстоял, забрав велосипеды на хранение до утра под замок, а с полицейских взял слово утром к 5:00 вернуть нас в монастырь.

К 23:00 мы были близ городка и поста, где утром провели три часа, когда получали разрешение ехать в монастырь. Нас заселили в комнату. Едва помывшись, я лёг, и слышно стало, как буйный ветер раздирает берега Красного моря и пустыню.

В 4:00 под тот же ветер нас везли к монастырю Святого Антония. Голова ловила моменты, чтобы хоть на минуту выключиться и заснуть. После 5:00 колокол возвестил о начале литургии, которая совершалась в трёх храмах.

В пустыне две вещи волшебные – это вода и звук колокола на рассвете. И тем, и этим мы могли радовать себя в это утро, когда колокол возвещал о начале литургии. В помещениях, несмотря на утреннюю пустынную прохладу, было очень жарко, поэтому везде работали большие вентиляторы. В храме можно сесть на пол и слушать пение, а можно и чуть закемарить. Также у коптов есть некоторая особенность в традиции: на стёклах, которые над иконами, свечой выводится прошение в виде небольшой записи, от этого стёкла, покрывающие иконы, все в воске, икона от этого не становилась менее притягательна.

Позже утром меня стоило возвратить, в чем я не нуждался, а именно, что и обещал – отдать свою гордость за возможность посетить сие место. После долгих переговоров нас посадили в джип и повезли за 120 километров от монастыря Святого Антония в городок Бени Суэф – через пустыню и военно-стратегическую зону. То, что нам не удалось прорваться своим ходом, меня не то что расстроило, но слишком смирило. Я затих и стал размышлять и осознавать, для чего мне этот опыт – ведь для смирения. Я просил у святого Антония возможности прибыть сюда, в это место, где основывали пустынножительство первые монахи. И вот мы соприкоснулись с этой природой и глубиной. И что я отдал взамен, какие щедроты? Или что именно? Вот что я отдал – кусочек-осколок своей гордости, часть своей сокрушённой души. *«Сердце сокрушённо и смиренно Бог не уничижит» (Псалом*

50,19).

От городка Бени Суэф мы поехали по долине реки Нил. Пустыня исчезла, а Нил одарил здешних людей зеленью, плодородной землёй и урожаями. Люди, что нам сегодня встретились, очень бедны. Судя по увиденному, вся страна очень бедная, с огромной пропастью между высшим обществом и крестьянами-земледельцами. Всюду ездят на осликах и лошадях, даже в городах и городках. Дышать приятно, воздух более свежий и не такой горячий, как в пустыне.

+ ارفع عيني ابي الجبال من حيث ياتي عوني
 + معونتي من عند الرب ممانع السموات والارض
 + لا يبدع رحمتك تنزل لا ينقص حافظك
 + الرب حافظك الرب لعلك على يدك بعيني
 + لا تفرك اسما بالسناء ولا القمر بالليل
 + الرب يحفظك من كل شر يحفظك نفسك
 + الرب يحفظ خزولك وذخولك ابي لا بد
 واني اهدم

مزمور ١٢١

God bless you
 for victor.

отъ Виктор на
 мою просьбу, что либо
 написать на арабском,
 написал один из
 моих любимых поэтов

Ехали спокойно и легко, стараясь не обращать внимания на полицию. Они-то менялись каждые 20 километров, и сил у них больше, чем у нас, забота их – сидеть в машине да нас торопить, когда мы отдыхаем или перекусываем. Объяснить что-либо им бессмысленно. Только к десятому дню я это понял. Мозг их просто не воспринимал слова ни на арабском, ни на русском, ни на английском. Мы старались ехать и действовать так, чтобы нам это не было во вред, чтобы не настиг эффект загнанной лошади. Принял за правило говорить с теми из полиции, кто умён, кто хочет понять меня и кто принимает решения. Остальные не нуждались в хлебе и зрелищах, а это слишком для нас опасно – отдать все силы. Путешествие под конвоем: в туалет с автоматчиком, на рынок с сопровождением, ночлег под надзором, если не считать церкви, куда мы смекнули направиться сегодня, чтобы не ночевать на посту полиции. Церкви все под охраной военных. Процедура такова, что полиция нас передаёт в церковь – из-под своего контроля в другой контроль, но в церкви к нам лояльное отношение, здесь добры, умны и, конечно, нам интересна коптская церковь со всей своей традицией.

Социально я проходил уроки. Большие. Сегодня вновь десятки полицейских, которым старался ничего не говорить и не растрчивать свои силы и нервы. Многие ведь хотели выслужиться и просили нас досмотреть. Я просил в ответ показать документы и после, не контактируя, ехали дальше.

Нужно в современном, столь суетном мире, сохранить

внутреннюю пустыню и не отдавать свой мир. Сегодня я подобен воде – мирен и тих, к вечеру у меня поднялась температура, мы селились при церкви, три часа я рассказывал в церкви обо всём нашем пути. Сил на сопротивление не было. Для смирения мне пошла на пользу эта резкая болезнь. Я стал мирен и тих.

«Ещё сказал авва Антоний: я видел все сети дьявола, распростертые по земле, и, вздохнувши, сказал: кто же обойдёт их? И услышал голос, говорящий: смиренномудрие».

Древний патерик

День 11, 5 сентября 2019 года, Египет, Самалют, палатка при церкви, 50 км

В 6:30 за нами приехал дьякон. Он отвёз нас в епархиальное кафедральное управление, где вчера, долго беседуя с главным священником, мы обрели ночлег. Утром я чувствовал себя лучше, чем вчера вечером и ночью. С 6:30 до 11:30 мы пробыли на территории большой церковной кафедры. Мы испытывали настоящую свободу, хоть и пребывали на территории, охраняемой военными, и выйти отсюда без их надзора не могли. И всё же мы ощущали себя в уединении – полицейские не находились рядом постоянно.

Мы перебрали вещи, после чего писали дневники, рисовали, творчески восполняли рабочий быт велосипедного путешествия. «Странствие в плену» – так я назвал то, что про-

исходило с нами в Египте. С одной стороны, мы путешествовали и имели право чуть «наглеть», то есть позиционировать неприкосновенность как граждане другой страны, могли не показывать документы. Но в то же время не так свободны в действиях, даже в туалет шли под контролем. Сегодня мы так же минимизировали общение с полицией. За 50 километров сменилось четыре их машины, часто они даже не знали, какой мы нации, что говорило о том, что не вели между собой переговоры о нас, просто передавали с одной территории на другую – и всё. Их задача – быстрее от нас избавиться.

Сегодня мы ехали параллельно основному направлению, но по просёлочным дорогам. Крестьяне заняты землёй и урожаем. Всюду люди на осликах, грязь, трущобы. Мы посетили церковь Новомучеников Коптской церкви, но я так сказал, будто есть разница в том, кто исповедует Христа. Вот эти мученики святы у коптов, а святы ли для нашей Русской православной церкви, пример ли, как и наши новомученики для других народов? Не хочется думать, что каждая традиция принимает во внимание лишь своё. Хоть мы и верим, что Бог Христос один для всех, неважно, какой народ и традиция.

Внутри храма мемориал, там расположены гробы с одеждой и пластиковым хомутами. Тела их под алтарём, как я понял. Три года назад видео казни на берегу моря путём отрезания головы облетело весь мир.

Мы старались ехать не так быстро, как могли, так как виза в Судан начнёт действовать с 23 сентября – к этому моменту нам следовало прибыть на границу. Не раньше. Проехали 50 километров и заночевали в палатке. Люба спала под небом, так прохладнее, ей нездоровилось. Возможно, так повлияла еда на наше самочувствие. Много еды портилось на такой жаре, приходилось выкидывать её, если не съели в первый же день.

«Со всеми живи мирно, но не от всех принимай советы».

Антоний Великий

День 12, 6 сентября 2019 года, Египет, Малави, ночлег в отеле, 70 км

Ночью было не так жарко спать. Велосипед полегчал, город не успел ещё проснуться, в 6:45 мы покинули его без суеты и хаоса. Вдоль дороги многочисленные крестьяне, уже нагруженные ослики ехали на поля, где росла кукуруза и другие овощи. Рядом сидели белые птицы и выклёвывали со свежеспаханной почвы съестные вкусности.

Рано утром мы проехали 20 километров и добрались до церкви святого Антония. Для меня это возможность прикоснуться к христианской традиции другой страны, побыть наедине, без полиции, спокойно записать дневники. К тому же в церкви работали кондиционеры, а мы постоянно нуждались в охлаждении от того, что некоторые кожные по-

кровы слишком сожжены. У меня один обгоревший участок на шее стал уже сплошной раной, я не присмотрел за ним и поплатился сильным ожогом. Сделал аудиозапись литургии, просматривали иконы.

Несколько дней мы ехали вдоль реки Нил, это дающая жизнь узкая плодородная земля между двух жарких пустынь, население в основном крестьяне – простые по образу и роду занятий люди, вокруг босоногие дети, все с улыбками и грязными мозолистыми руками от земледелия. Я смотрел на них и видел, будто наяву, что именно такими были первые последователи Христа, которые по словам «Иди за Мной» тут же без сомнения отправлялись следом.

В Египте сосредоточены многие христианские ценности и святыни. С этой землёй напрямую соотносятся сюжеты из Библии и Нового Завета, ведь первые пустынножители и основатели монашества – из этих пустынных земель. И даже несмотря на то, что Египет – это исламская страна, христианство здесь невозможно игнорировать, даже не из-за огромного количества святынь и паломнических мест. В первую очередь во внимании здесь христианский коптский народ, благодаря которому христианство получило здесь огранку.

Наша нить путешествия по Египту протянута через христианские деревни, крупные паломнические места и монастыри, которые у каждого на слуху: монастырь Святой Екатерины, монастырь Святого Антония, монастырь Святой Девы

Марии, где, согласно истории, святое семейство укрывалось от преследования. Другие места совсем не известны, но чудом мы попадали туда. Это христианские кварталы в небольших городках или полностью христианские деревушки.

Копты – народ с горячей и радостной верой, на их домах есть знаки отличия: на дверях и наличниках окон в орнаменте вырисованы кресты, у совсем бедных на дверях крест выведен краской. Такие кварталы носят общинный характер, это обусловлено тем, что христиане здесь в меньшинстве и держатся вместе.

Жизнь квартала или деревни обращена напрямую к церкви, где расположен и храм, и школа; это довольно большое сооружение в виде крепости, периметр часто окружён блок-постами с военными и бронетехникой; иногда у входа один-два военных с автоматами. К такому мы быстро привыкли, всё скрашивалось улыбками и смехом детворы, а также благосклонным расположением к нам – русским.

Помимо отличительных знаков на домах в виде крестов, у каждого копта-христианина, как у мужчины, так и у женщины, на запястье в виде татуировки выведен крест, часто и на тыльной стороне ладони. Также на руках часто можно увидеть тату с изображением Иисуса, Девы Марии и других святых. У детей такие татуировки с малого возраста.

Традиция нанесения татуировок существует практически с момента принятия христианства коптами, есть несколько версий по этому поводу. Одна из них – это бесстрашное

исповедование своей веры: в момент гонений и притеснений крест идентифицировал, что человек – христианин и его не пугает смерть за свою веру. Коптов убивали и в первом веке гонений, и дабы не ужаснуться, не устрашиться и не отвернуться от веры, они наносили татуировку – символ креста – на запястье и тыльную часть ладони.

За эти дни я стал невольно сразу же обращать внимание на руки в поисках крестов, они и у детей, и взрослых. Буквой U мусульмане отмечали дома христиан и в другой период истории, чтобы знать, куда идти сразу, чтобы убивать, брать дань, насиловать, грабить. Про сербов сказано: «До смерти преданы православию», копты также одни из первых исповедников Веры Христа.

Мы полдня играли с мальчишками в одной из христианских резерваций, я смотрел на их запястья и глаза и, конечно, знал, что Веры в этих мальчиках гораздо больше, чем предполагалось бы. Вот, ему едва восемь лет, а он гордо возносит вверх ладонь, где крохотный крестик на запястье, и нет для него военных, резервации и полыхающих исламистских настроений.

Меня спросили извне, насколько нам удавалось вести просветительскую деятельность? Соприкосновение двух разных культур так или иначе образовывает каждого. Пастырь обратился ко мне, извиняясь: «Эти дети впервые видят белых людей, да ещё и на велосипедах, извините нас за такое сильное внимание к вашим персонам и желание сфотографиро-

ваться». Улыбнулся в ответ и сказал: «Отец, всё в порядке, мы готовы сфотографироваться с каждым, обняться и пожать руки».

Когда дети слишком шумели и шалили, я доставал Библию и начинал громко читать на русском языке, дети затихали и слушали русскую речь. Дети с большим интересом наблюдали за нами и желали притронуться. А я уже заимел привычку при виде нового человека смотреть ему на запястье, чтобы увидеть крест. Часто бывало, что кто-то из сопровождавших нас военных украдкой показывал, улыбаясь, мне своё запястье с размещённым на нем маленьким крестиком. Мы сразу обретали друг к другу обоюдное доверие.

«Сын мой, если ты любишь жизнь спокойную, то не обращай с теми, которые живут порочно; и если необходимость принудит тебя обращаться с ними, то предохраняй себя от их пороков».

Антоний Великий

День 13, 7 сентября 2019 года, Египет, ночлег в палатке, 95 км

Вчера впервые за двенадцать дней вышли в интернет. Радость, так как мы отправили фотографии родным и партнёрам. Ответственность и обязательства наложили на нас некоторые задачи!

– Что нового произошло дома?

– Колюшон пошёл в сад и на футбол. Он ждёт своего дня рождения и дядю. Постоянно говорит: «Хоть бы дядя приехал».

Двенадцать дней – знаю по себе, что не так и много за подобный срок происходит в более-менее стабильной жизни. Это мы в формате дисбаланса и постоянного хаоса. Неспроста сестра сказала: «Будто уже год прошёл». Самое страшное, что видимся с ними крайне редко. Таков мой опыт. Отвечать и за это нужно будет.

В интернете я прочёл чуть-чуть про коптский язык. Полицейский почти всё время стоял за спиной и следил за тем, что мы ищем в интернете. Но перед этим наши сопровождающие нас потеряли. Мы выехали из церкви, полиция сделала объезд за зданием, а мы остались с другой его стороны и, увидев значок wi-fi, остановились у него. Тридцать минут мы не видели полицейских, а после они приехали, взъерошенные. Первая наша попытка случайной шутки над полицией и тотальным контролем. Для полиции мы оказались сверхнагрузкой, не по их умениям. Они не знали, как с нами можно поступать, а как нельзя, только сопровождали и стремились быстрее передать следующему патрулю.

Сегодня мы двигались так же неспешно. Утром после посещения литургии поехали дальше, спали предыдущей ночью в отеле при церкви. Настоятель Димитриус благословил, и нас поселили в хороший номер, где мы стали навёрстывать бытовые дела: стирка, дневники, прочее. Читал немно-

го книгу. Спал мало, оттого сегодня весь день меня срубала слабость и сон. К вечеру мы добрались до городка. Позже полицейские нас сопроводили к монастырю святой Марии. Мы приняли здесь ночлег под небом.

Сегодня после исступления мне пришла разрешением эта фраза из Евангелия: *«Христос не имел места, где главы своей приклонить»*. Мы так долго пытались заночевать в стенах монастыря, а до этого предстояли объяснения с полицией, потом с двумя священниками. Затем нас хотели заселить в монастырь, но возникли трудности, и нас отправили в рядом стоящий отель, где попросили 40 долларов. У нас была возможность покинуть это место и остаться без надзора на ночь, но мы пожалели парня, которого просили нас сопроводить, и последовали за ним, после чего ворота за нами закрылись. Мы остались на посту перед въездом в монастырь, где нам выдали матрацы и подушку. Сперва возмущение, а после принятие, спокойствие и осознание урока от ситуации. Не подражания ли Христу ищем мы, христиане? Или лишь на словах, а по делу только и ищем угождения плоти удобствами и комфортом? Лёжа на земле, смотрел на звёзды и ощущал прохладу ветра. Эта ночь стала одной из лучших за последние дни.

«Если ты намерен исполнить какое-нибудь доброе дело, то не говори о сём никому, но исполняй доброе дело тайно».
Антоний Великий

День 14, 8 сентября 2019 года, Египет, ночлег при католической церкви под небом, 75 км

Утром мы покинули монастырь Святой Девы Марии. По преданию, здесь в пещерах селились первые монахи, и в одной из пещер ютились Мария с Иосифом и Иисусом во время бегства в Египет. В воскресный день весь монастырь наполнен людьми, нам чуть нездоровилось из-за желудочных проблем.

Неумышленно получилось, что сегодня мы на некоторое

время остались без надзора полиции. Выехали за ворота, крикнули полиции, что поехали, но никто не отреагировал. Мы решили не вмешиваться в их отдых и отправились дальше. Час у нас получился насыщенным свободой. Мы ехали без чувства, что кто-то смотрит в спину и контролирует нас, миновали пост полиции, проехали мимо крестьян и выехали к деревушке. Дети возвращались из школы на ослицах. Ослы здесь используются очень часто. Проехали по узким трющобным улочкам и упёрлись в церковь, а рядом – большой участок полиции, который ограничивал размеры этого христианского района.

Здесь нас и взяли. Четыре часа пришлось ждать, объясняться, отвечать на вопросы, а после беседовать с человеком в штатском из организации по типу ФСБ, но под видом учителя английского.

– Кем вы работаете?

– С кем вы говорили, пока ехали от монастыря?

– Как долго пробыли в монастыре?

– Куда едете?

– Почему вам интересно христианство?

И прочее.

В целях нашей безопасности, по словам человека из ФСБ, к нам едет туристический автобус (по факту автозак), который провезёт нас 4 километра до главной дороги. Автобус приехал, и стоило немалого труда объяснить, что нам нужно по спортивным соображениям ехать самим, я показал фо-

тографии предыдущего сопровождения полицией и взаимодействия с ними, и нам дали добро. Мы тронулись.

Час свободы и следующие полдня у ворот полиции подарили нам лучшие полдня. Мы дурили с местной детворой, я в который раз смотрел на их запястья с татуировками в виде крестов, у некоторых и с подписями JESUS, и осознавал, что в этих ребятах веры намного больше. Ведь этот малец живёт в такой резервации и с гордостью носит знамя Христа и его отметины, готов не только за это пострадать, но и радостно, согласно своему характеру и ментальности, славить Бога.

Мы покинули трущобы. Мальцы долго ещё бежали за нами, и мы хлопали по ладошам друг друга. Ночлег мы обрели в городке, полиции я объяснил, что нам нужна церковь. Полицейские договорились с местными из церкви, чтобы нас взяли под ответственность на ночь, сперва прихожане нас приняли насторожённо, но позже очень гостеприимно к нам отнеслись.

Авва Исаак посетил авву Пимена, и когда они сидели, увидел его в исступлении. И спросил его: «Где был ум твой?» Старец отвечал: «Там, где была святая Мария и плакала на кресте Спасителя, и я желал бы всегда плакать».

Древний патерик

День 15, 9 сентября 2019 года, Сохаг, ночлег в монастыре, 40 км

Мы стали чаще писать в дневнике, прежде сухие записи теперь вместили и рисунки, и картинки, и вклейки и прочие артефакты, связанные с путешествием. Дневник – это живая книга, это первичный оригинал книги и документ путешествия. Всё содержится здесь. Лишь тяжело порой писать под надзором полицейского, в спешке, когда подгоняют, оттого иногда хронология записана сухо и не так выразительно.

Там, на другом конце света, племянник, которому показали фотографии, спросил: «А дядя привезёт мне верблюда?»

Жаль, что дневник не вмещает аудиозаписи. Здесь бы я поместил звуки с его смехом и где он говорит: «Давай дурить». Это не чувство тоски по ним – родным, это чувство родства и ощущения их рядом. Сегодня слушал сообщение от мамы, она чётко и спокойно рассказала о целях и пожелала ладить вместе. В который раз осознал, что мама – это любовь. В наших краях приходит осень и отблеск зимы, мы же скоро коснёмся Северного тропика и вступим в экваториальные широты.

Отец мне маленькому как-то сказал, когда я старался идти перед ним в лесу на охоте или рыбалке, когда под руку опережал его: «Не иди впереди охотника с ружьём, он может выстрелить». Любе старался легко объяснить, чтобы не ехала впереди меня. Сегодня её подруги сказали ей: «Слушайся Егора», а до этого и папа высказал схожее, но более твёрдое убеждение: «Держать тебя надо?» В этот день Люба столкнулась сама с собой, упала и немного пролила слёз. На самом деле те притёртости, что у нас, подобны пыли, если учесть, на каком психофизическом перегрузе мы ехали. И меня иногда штормило, и Любовь. Больше мне надо с пониманием относиться.

Сегодня, близ города Сохаг, мы посетили три монастыря. Монастыри расположены на месте древних захоронений. Во втором монастыре внутри лежали нетленные останки множества людей, взрослых и детей, облачённых в красивые одежды. Они находились под стеклом при естественной

температуре, то есть очень высокой. От некоторых останков исходило масло-миро. Хотелось узнать, кем были эти люди, какова была их жизнь, что они делали. Монах на выходе увидел ожоги на моей шее, дал освящённое масло и тканни-платочки с изображением останков, чтобы я прикладывал на ожоги. Другой дал мне крем. От всего этого мне стало легче очень быстро.

Ночлег мы обрели в третьем монастыре, в километре друг от друга. На память я вручил икону святых с Соловков, абуна приложил её к губам и лбу. К вечеру клонила сильная усталость, но очень хотелось заняться творчеством – рисованием, чтением, письмом. Оставшись без надзора и пристального внимания, всегда хочется посвящать деятельность творческим делам, разгрузить бюрократический быт контроля полиции и физическую усталость.

«Помни, что грехи твои бесчисленны, а время смерти твоей всегда близко к тебе. По смерти ты должен будешь отдать отчёт в делах своих, и если ты будешь осуждён, то никто не избавит тебя от наказания: там ни брат не может искупить брата, ни отец не может освободить сына своего».

Антоний Великий

День 16, 10 сентября 2019 года, Египет, ночлег в комнате поста полиции, 105 км

Несколько дней мы ехали по дорожке под названием «Сельхозагропромышленная дорога вдоль Нила». Дорога эта шла, сменяя один посёлок другим, жизнь там кипела не переставая, близ городов жизнь шумная и суетливая. Сегодня мы проезжали по небольшой дороге N02, по правую сторону от реки Нил. Посёлки и деревни здесь встречались реже. С одной стороны взгляд притягивали воды плодоносной реки Нил. Другая сторона ограничивалась предгорьями пустыни. Отвесные высокие монолиты. Сегодня мне порой казалось, что мы в другой стране, всё тише и спокойнее, дорога гладко стремилась по кромке берега и пустыни, а наше движение прекращалось остановками для туалета, потому как Любе нездоровилось.

С полицией часто сложно найти контакт из-за отсутствия у них свойств к пониманию. Иногда меня слишком это удивляло: через русскоговорящего или англоговорящего мы объясняли, кто мы, откуда, куда едем, и через пять минут полицейский задавал такие вопросы, будто впервые нас видел. Старался потому придерживаться такой политики общения, чтобы говорить с теми, кто хочет понимать. Иначе сил и нервов не напасть.

В обед мы свернули к замеченной церкви, хотелось не быть гонимыми и поторапливаемыми полицией, а отдохнуть, набраться сил, посидеть в тишине и стенах без взглядов полиции. Чтобы войти в церковь, нам потребовалось дождаться трёх звонков от главного полицейского из департа-

мента по туризму и от священника. Мне казалось, что Любовь не вытерпит, но всё обошлось, и нас сперва впустили в туалет, а потом и в церковь святого Георгия.

Вокруг собрались все дети деревни. Нам сказали, что они впервые видят белых людей и вообще туристов. Коротая время, пока согласовывался наш дальнейший маршрут, мы устроили фотосеты. Я рассматривал запястья юных христиан, на которых, помимо крестов, были изображения Иисуса, Марии, святого Георгия. Под крики и шум мы выезжали по узким улицам из христианской деревушки, позади Любы, как рой, бежали несколько десятков детей, сопровождаемых полицейской машиной.

Полиция нас хотела угнать, именно угнать дальше к городку. Нам сегодня не очень повезло с сопровождающими. Они совсем ничего не понимали и старались угнать нас дальше, передать следующему патрулю, не давали остановиться для отдыха и перекуса. К вечеру попался англоговорящий полицейский, которому я высказал все наши сегодняшние претензии с полицией за эти 16 дней. Сегодня нам слишком помотали нервы. Полицейский чересчур долго извинялся, а когда я сказал, что не верю здешним людям, потому как они постоянно говорят неправду, он ударил себя кулаком в грудь и твёрдо сказал: «Верь мне».

После долгих препираний сегодня и переездов из одного полицейского участка к другому, от церкви до абуны и обратно в участок, мы нашли ночлег в комнате на малом посту

полиции. Священник сегодня не принял нас на ночлег и посоветовал ехать к протестантам. Сразу во мне не нашёлся ответ, что мы пришли к нему из-за того, что православные друг другу по корню братья. С ночлегом было очень сложно, выбора не так много: или нам приходилось ночевать на посту полиции, где, как правило, шумно, суетно и не всегда морально комфортно, либо при церквях, что, конечно же, интересно, но уходило много времени на согласование.

«Если будут хвалить тебя за твои дела, не радуйся сему, но всё, что достойно похвалы, сколько можно, скрывай от всех и не позволяй никому хвалить тебя».

Антоний Великий

День 17, 11 сентября 2019 года, Египет, ночлег в церкви, 70 км

Путешествие по Египту складывалось именно в таких условиях для того, чтобы укрепить меня в смирении и кротости. Ведь я тот, кто противится контролю, излишнему навязчивому вниманию людей, я тот, кто волен в делах и путях, я горд. И вот оно – настоящее аскетическое путешествие, где всюду по пятам полиция, контроль, отстаивание своего права ехать, желание не злиться и не нервничать – трудности перед посещением монастырей, церквей и святых

мест в Египте. Без трудностей эти святые места воспринимались бы не так свято, важно и глубинно – да, я очень устал от полиции. Восемь дней путешествия на велосипеде в Афганистане в 2013 году не шли в сравнение с тем, что происходит сейчас. Египет для нашего путешествия – это ворота в Африку! Пройдёт не так много времени, 10—11 дней, и мы будем лишь вспоминать Египет.

В коптских храмах православной церкви разрешено входить в алтарь, в то время как у нас могут входить лишь по большей части священнослужители или по благословлению их. Здесь разрешается всем, как объяснили, это из-за горячей веры, в которой нет границ и барьеров. «Прикоснись же к Святыне».

Полицейские отзванивали каждый наш шаг высшему начальству, именуемому генералом, и слишком боялись нас потерять, боялись наших вольных действий. К примеру, если в городе мы ехали куда-то, куда нам требуется, например, в магазин, на рынок – все полицейские, что ехали за нами, начинали напрягаться и суетиться, следовали сотни звонков начальству. Это очень нервировало их. Полицейский тут же звонил генералу, генерал упрашивал нас по телефону погрузить велосипеды в машину и поехать туда, где нас сдадут другим. Мы кротко говорили: «Окей, донт вори», кратко сообщали полиции, куда едем, для чего и как ехать им. Но! Но они обладали исключительной проницательностью. С нами доезжали до следующей территории, сдавали другим и,

наверное, из страха, что их оставят сопровождать нас, быстро уезжали назад. А с нами процедура повторялась: новые полицейские даже не знали, какой мы нации, и первое, чего они хотели, – это запихнуть нас в машину. Ух. Сколько об этом можно писать уже? Может, понятно и так. Весь день думал о зимнем Байкале, а Люба – о России. Это любовь к Родине, дарованная и открывшаяся во время путешествий по чужеродным землям.

Путешествие с близким человеком – словно жизнь в монастыре. В ближнем и спасение, и падение. Дела идут рука об руку, и постоянно можешь видеть себя в недостатках ближнего. Путешествие одному – это словно жизнь в пустыне, здесь и восхождение в гору, и падение в пропасть. И там, и там грань эгоизма способна проявиться и восторжествовать над существованием и делами.

К вечеру дорога привела к церкви Святого Георгия, нас разместили в архиерейской гостинице. На стенах висели две иконы Иисуса и Марии, те, что вчера нам подарили в другом храме.

«Сын мой, бодрствуй непрестанно, удали от себя всякое нерадение и леность, чтобы не быть отверженным в будущем веке».

Антоний Великий

День 18, 12 сентября 2019 года, Египет, Эсна, ночлег

в детском доме, 90 км

Любе 31 год. Любовь – цветок пустыни.

Нет. Вчера мы не остались на ночлег в церкви. К 20:00 приехал настоятель храма и сказал, что здесь нельзя ночевать. Мы быстро собрались и хотели ехать, но нас стали держать до приезда полиции. Пришлось без гнева покричать, чтобы стало понятно, что нам не разрешают даже сходить за едой и мы очень голодны. После чего нам налили чай и принесли печенье. Дождались полицию и англоговорящего умного полицейского, я ему рассказал о нашем пребывании в Египте, после чего мы тронулись на 10 километров назад, где нас расположили в большом зале при церкви, на входе поставили двух часовых с автоматами, конечно. В 23:20 мы засыпали под шум вентиляторов, пытаюсь почитать книгу.

Я стал в тех местах, где мы проезжали или останавливались, давать в дар что-то от нас. Священникам и дьяконам дарил иконки святого Георгия, апостола Андрея и освящённое масло. Ранее я придерживался правила, если где ночью среди людей, дарить что-то от себя: открытки, вещи, иконы, рисунки и т. д.

Сегодня мы двигались по одной из провинций, выехали в районе десяти утра. Трасса вывела нас на кромку пустыни, возвысив на 100 метров над уровнем моря, и зелёная долина Нила оказалась как на ладони. Сегодня волшебные перемены: дорога, по которой мы ехали, вся усыпана деревьями, которые цветут белыми, розовыми, оранжевыми соцветия-

ми. Всё вокруг стало тише и спокойнее, в деревнях и городах нет прежнего шума и хаоса. Крестьяне плавно и гармонично обрабатывали поля, а вслед за ними по пятам ходили птицы, выискивая в свете обработанной почвы вкусности. Даже полиция сбавила гонения на нас. Вторую часть дня мы ехали без конвоя. Полицейская машина на одном посту нас просто потеряла, когда мы заехали в тень на отдых. Конечно, через два-три часа нас нашли, но мы провели часы наедине с этой страной. Нашедшие нас копы долго не разбирались, что к чему, а просто стали следовать за нами по привычке сопровождения, молча и тихо. Полицейские сегодня в празднично-белых нарядах.

Самочувствие моё из-за сбоя ЖКТ очень слабое, но я держался. Дважды мы пересекали сегодня реку Нил. По реке проходили пароходы с бассейнами на крышах и со всеми возможными удобствами. Близ города Эсна мы остановились и наиболее умному полицейскому я объяснил, что мы дальше не едем, нам нужно здесь заночевать!

– Но здесь негде спать. Это маленький город, и там нет отелей.

Продолжая тему юмора со своей стороны, я ответил так:

– Но как же быть? Это же катастрофа. Где же мы теперь будем спать?

Посмеялись только мы с Любой. А потом я взял ситуацию в свои руки и предложил: «Заканчиваем юмор. Нам нужен ночлег. Обычно мы ночуем в церквях. Поэтому нужно ехать

туда».

Звонки, чай, переговоры, ожидание плюс-минус три часа, и нас отвели в детский дом при церкви. Управляющий хотел с нас взять по 100 местных рублей, но мы отказали ему. Достав Библию и икону Божьей Матери Покрова, показал ему, он приложился, а я в память дал иконки и масла. Чуть подув с детьми и перекусив, я лёг спать.

«Умирай ежедневно, чтобы жить вечно».

Антоний Великий

День 19, 13 сентября 2019 года, Египет, Сильва, ночлег под небом на посту полиции, 85 км

Мы ночевали в детском доме. Утром Люба рассказала мне о своём осознании того, что у этих детей нет никого, кроме орущего воспитателя и агрессивной уставшей бабушки, что будила поутру всё тем же криком общих комнат. «У меня есть родные и близкие, которые любят меня, ждут и заботятся, и ты». – «Ну, я и вовсе самый близкий сейчас тебе человек».

Бабушка-комендантша радушно попрощалась с нами. Миновав пост и город, мы поехали без конвоя. Даже остановились на обочине, где стояла лавка и холодильные аппараты с водой. Я наслаждался ветром и своей слабостью. Реальность в путешествии на велосипеде порой меняется очень быстро. Каждый вечер мы прощались с днём, а утром покидали место ночлега и уже всё шло по-иному. Каждый день – как новая жизнь в формате дня.

Утром мы благополучно миновали пост и ехали в свободном следовании, через три часа нас «приняли», когда мы отдохали на лавочке в тени, и сопроводили до одного поста полиции, с которого начиналась провинция Асуан. На посту попались приятные ребята. Я заметил на запястье одного крест, принял его за своего, подарил иконку святого Георгия. Мы обоюдно обрадовались этой тёплой встрече. Какое удивление, что нас с этого поста не сопровождали, каждый километр я оглядывался, чтобы посмотреть, следует ли за нами конвой. Сопровождение началось ближе к вечеру отнюдь не умными, да ещё и врунами-полицейскими. Эти си-

туации в большей мере заставляли меня нервничать, переживать. Зачем мне это? А вот нужно для чего-то.

Ночлег пришлось снова выбивать. Полицейские сопроводили нас до участка, но разложить хотели за оградой, путём наглости удалось ночевать за стенами. Ночь стала очень тяжёлой. Всё время пел мулла, я постоянно просыпался. Может, праздник какой-то у мусульман сегодня.

«Никакой нет пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни. Причина же всех зол есть заблуждение, прелесть и неведение Бога».

Антоний Великий

День 20, 14 сентября 2019 года, Египет, Асуан, ночлег через сайт гостеприимства, 75 км

Утром мы уставшие и сонные; до города Асуан около 75 километров. Времени до Судана ещё добрая неделя. Приходилось тянуть время в этой не очень приятной стране и видеть многое через полицию, которая позади или впереди.

Семь лет со свадьбы сестры Тамары и Петра. В знаковые даты удавалось выходить в интернет. Отправил семь запросов через сайт культурного обмена и гостеприимства в город Асуан. Целая загадка-разгадка, что будет с сопровождением

после Асуана и разрешат ли нам ночевать у местного в этом городе. После Асуана на пути к Судану большие пространства без населённых пунктов.

Ехали медленно, из тени в тень, перед городом началась суета. А в обед полицейские нас вновь потеряли. Так что мы сидели в тени в объёмах ветра и под вспышками камер телефонов детей, которые обступили нас, выбежав россыпью из домика. В основном девочки. В интернете сохранил несколько статей по истории Египта и коптской церкви. История этой страны действительно очень дурна и отражает весь абсурд, что творится сейчас. Дети не дали дописать и отдохнуть. Стали бросаться камнями да кричать. Мы проехали ещё с километр и зашли за дом на обочине, вроде остались незамеченными жителями и полицией, Люба легла спать.

Ну вот, пришёл человек в арабском халате с ружьём, жестом я показал ему, чтобы он не проронил ни слова. Он, на удивление, понял сразу, тут же позвонил и удалился. Люба в это время набиралась сил – сопела во сне. Через десять минут пришла свора полицейских. Они, не принимая во внимание мои жесты о тишине, стали шуметь. Без гнева мне пришлось закричать на них очень сильно. Как жаль, что многие понимают лишь крик. Я не люблю кричать и когда во гневе кричу, то сильно огорчаюсь, но сейчас кричал без гнева и эмоций. Полиция тут же поняла, что нам нужен один час отдыха, после которого мы поедем. Они удалились за дом, час мы пробыли в тишине.

В Асуане нас встречали ещё три машины полицейских. Целое торжество. Полицейские свежие, отдохнувшие и все в нарядной одежде, чего не сказать о нас – уставших, грязных, замученных. В какой-то момент они нас потеряли. Их волновал один вопрос:

– Куда вы едете?

– Мы едем к другу.

– Дайте мне его номер.

– Мне нужен wi-fi. Мы поехали?

Полицейский отстал, через пару минут мы нашли интернет и проверили запросы на сайте о приёме нас в гости, уже через полчаса нас встречал Мухаммед. Как только мы добрались до его дома, сразу почувствовали себя в безопасности и в тишине, впервые со дня отлёта из Москвы.

«Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, уклонись от него, совсем окаменевшего умом. Ибо как дрянная вода делает ни к чему негодными самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей добродетельных по жизни и нраву».

Антоний Великий

День 21, 15 сентября 2019 года, Египет, Асуан, ночлег через сайт гостеприимства, 0 км

Ночь прошла в тишине и покое. В 1:30 я проснулся и час читал книгу «Без ума от шторма», и с 6:45 до 8:00 тоже. Лю-

ба проспала 12 часов. Этому очень рад, как и первому нашему выходному за три недели. «Для меня путешествие – это работа», – говорил ныне покойный Джумбер Лежава, пусть небо будет ему домом.

Ночью и утром мне удалось начать думать не только о полиции и сохранности в путешествии, но и о детстве и родных. С рождением Николая меня слишком сильно тянет домой. Но пока он растёт и ждёт, что дядя привезёт ему верблюда, дядя принимает опыт, который хотелось бы отдать и ему.

Утром едва плёлся по узким улочкам. Как только вышел из дома, сразу попал под удар солнца. Его лучи плотные и тяжёлые, такие же, как мои мышцы, заостреневшие, неподвижные. Утром я шёл за завтраком для Любы. Моё утро не то, чтобы начинать его с похода в магазин, но то, чтобы встречать лучи солнца при восхождении в гору или ветер на просторах пустынь и степей. Я вспомнил все эти моменты, что сопровождали меня сотни и тысячи раз в моей жизни, и сравнил, как это отличается от всего, что происходит в Египте. Находить осмысленность в любых ситуациях – лучший навык, это из логотерапии. К тому же мы хорошо «потрудились» в Египте и отлично познакомились с коптской православной традицией и христианством в целом.

Имеет ли смысл переживать о том, как сложится наш путь от Асуана до границы с Суданом? Наверное, нет. Сейчас главное держаться последовательности и чёткости событий.

Вчера я спросил Любу: если сегодня останемся здесь в квартире, как видит она свой идеальный день? Наши соображения совпали: 1) читать; 2) писать; 3) привести в порядок организм и вещи; 4) приготовить какую-то еду; 5) восстановление одиночества, творческая реализация, восстановительные процедуры.

Признаюсь, что через книги мне удалось найти больше единомышленников, чем наяву. В последние годы очень много анализировал опыт сильных личностей и пришёл к выводу, что я на верном пути, который должен лететь как стрела через все буреломы. Жизнь уместается в книге, написанной мною же. Жизнь значитса передвижением и преодолением. Путешествие – это мир природы, это мир культуры народов, это мир своей души, и я во всём подобен первооткрывателю.

Мне хочется завершить этот день, а может, и книгу цитатами Петера Вуста, бывшего профессора философии в Мюнхенском университете:

«Если бы вы меня спросили, прежде чем я уйду, и уйду окончательно, нет ли у меня волшебного ключа, открывающего последнюю дверь к мудрости жизни, то я бы ответил: „Конечно есть“. И этот ключ не рефлексия, как вы, возможно, ожидали бы услышать от философа. Это молитва. Молитва, если она творится с последней самоотдачей, даёт внутреннюю тишину, даёт детскую чистоту, даёт объективность. Для меня человек вырастает в пространство гу-

манности (не гуманизма) в той степени, в какой он в состоянии молиться, и молиться по-настоящему. Молитва знаменует собой последнее humilitas духа. Постигновение великих явлений бытия даруется только молящемуся духу. Лучшее всего молитве учит страдание...»

«Искренность рождается в нестабильных условиях, часто за гранью сил, когда сердце обнажается от корки „я“ и способно открыться, не страшась быть растоптанным. Трудности, страдание приносят искренность и как лучший поток – стремление к молитве. Молитва – многогранное состояние».

День 22, 16 сентября 2019 года, Египет, Асуан, ночлег через сайт гостеприимства, 0 км

Друзья часто говорят, что меня интересуют лишь километры. Они имеют в виду мою интенсивную езду на велосипеде во время путешествия. Сами те километры не столь важны, как то, что они вмещают. Чем больше километров я проеду, тем больше мне удастся наполнить их и осмыслить. Наполнить если уж не отдыхом, то сменяющимся пространством раскинутых ландшафтов. Если не людьми, то хоть бы пылью, веянием ветра, листочками, падающими с деревьев, а спустя сотни километров – зеленеющими лугами. Я питаюсь километрами, чем больше проезжаю, тем менее хочется есть. Это физический, биологический закон организма. А вот в покое всегда хочется есть.

Движение есть жизнь, важный процесс. Куда мы движемся? Куда растём? К Богу ли наполняемся смыслом?

«Благо получает человек от Бога, как благого; а злу подвергается человек сам от себя, от сущего в нем зла, от похоти и нечувствия».

Антоний Великий

День 23, 17 сентября 2019 года, Египет, Асуан, ночлег через сайт гостеприимства, 0 км

Эти три дня отдыха – как оазисы для нас. Время со-

циально-информативного восполнения и общения с родными. Сейчас современные средства коммуникации позволяют быть с родными рядом, хоть между нами тысячи километров. Мне удалось поговорить с мамой, сестрой и племянником Николаем. Он просил, чтобы я привёз ему в подарок верблюда. Но я сказал, что видел лису и могу ему её привезти. Теперь он только и твердит, что ждёт дядю, который привезёт ему лису. Чудо-мальчик, что неведомой силой манит меня к дому. Говорят, закон любви таков: *«Кого ждуют, тот обязательно вернётся, и через все бури влечёт Любовь избранных своих и ведёт за собой»*.

Много времени эти дни я посвящал тому, что отправлял информацию в СМИ, фотографии партнёрам, налаживал и настраивал инфопрактические потоки. Установил приложения на телефон и очень рад, что спустя годы обзавёлся простым, но надёжным телефоном Android, который сейчас позволяет мне оперативно работать с текстом, информацией, передавать сообщения, держать связь с родными, принимать информацию в видеозаписи, звуки, фотографии, видео, писать заметки, читать книги. Друг Тёма давно мне говорил купить телефон.

Когда я хожу в магазин за едой через шум и рынок, тут же устаю, болезнь города меня угнетает, рынок и рыночные отношения, продажа товаров и шум, шум, шум. Отец Фаддей говорил: *«Храните Мир и ни в коем случае не отдавайте его»*. Имеется в виду внутренний мир-покой, психика. Сего-

дня я пробежался, чему очень рад, около пяти километров. Нелегко начинать, мышцы за эти недели слишком адаптировались под велосипедные нагрузки. Бегом их чуть размял, к тому же Любовь шьёт себе закрытый костюм для Судана.

«Кто живёт в пустыни и безмолвствует, тот избавлен от трёх браней: от брани через слух, от брани через язык и от брани через видение того, что может уязвлять сердце его».

Антоний Великий

День 24, 18 сентября 2019 года, Египет, ночлег под небом на медицинском посту, 65 км

Собирались неспешно, с желанием остаться ещё на один день, так как время, умноженное на километры, ещё позволяло нам это. Но на старом месте мы не могли остаться, поскольку и так провели там четыре ночи. А новый хост, как говорится, дал заднюю.

От Михаила Коркина я узнал, что если ехать к трассе через город Асуан, то на плотину нас не пустят на велосипедах. Поэтому мы вернулись на десять километров, где и проехали на другую сторону Нила по мосту. Полицейский окрикнул нас. Не сбавляя скорость, крикнул ему, что едем в аэропорт, и были таковы. На посту близ аэропорта нас допросили, но отпустили без сопровождения.

Стоило отъехать от Нила, как нашим взорам предстали

величественные ландшафты Нубийской пустыни. Это одна из пустынь, входящих в огромную пустыню Сахара. Сахара как океан, только вмещает не воду, а весь песок, всю пустоту пространств ненаселённых. Великие народы, что испокон веков, из рода в род жили в пустыне. Для них, по их взглядам, в пустыне есть всё, что нужно для жизни. Пустыня богата и щедра для таковых. Этот народ уникальнее, их никогда не прельщали оазисы с более плодородными почвами, долины рек и водные артерии. Их дом – пустыня, где есть всё. А по существу, нет ничего. Но здесь и кроется полнота сущего, там, где очевидного нет. Пустынножители уходили в пустыню, где нет ничего зримого и мирского, и обретали самое важное.

«Друзей прежде опробуй испытанием, и не всех делай себе близкими, не всем вверяйся, потому что мир полон лукавства. Но избери себе одного брата, боящегося Господа, и с ним дружись как брат с братом. А лучшие всего прилепись к Богу, как сын к отцу, ибо люди все вдали в лукавство, исключая немногих. Земля полна суеты, бед и скорбей».

Антоний Великий

День 25, 19 сентября 2019 года, Египет, ночлег под небом, 130 км

Выехали пораньше. Едва светало. Утром полицейские пожелали нам доброго утра и продолжили следить за нами

в пассивном режиме, иногда появляясь и удаляясь.

Ехали сегодня в два этапа: до 9:30 – 70 километров и с 15:20 – ещё 60 километров. С 9:30 до 15:20 провели время на посту скорой помощи: пережидали там жару, ели, отдыхали. А в такую жару и отдыха нет, одно мучение. Кто знает, сложнее ехать пусть и в сильную жару, с ветром в спину, или считать часы, чтобы тронуться дальше, и не находить себе места из-за невыносимой жары. Уснул на тридцать минут прямо на асфальте и второй раз перед выездом уже. Тепло испытывало невероятные нагрузки и пыталось охладиться с помощью потоотделения. Проснулся, будто в луже. Невыносимо. Но ехать нельзя. Иначе придётся торчать эти дни на границе.

Сложно оценить благое расположение стихии. Сегодня мы ехали по ветру и лишь вспоминали, каково это – ехать против ветра, когда бьёшься за каждый километр. Сейчас ветер гнал нас на юг, мы пересекли сегодня Северный тропик и теперь двигались в тропическом поясе, хотя климат здесь жаркий, жгучий, пустынный.

Не буду преувеличивать, бывало и жарче. Но и сейчас есть с чем и кем считаться. Это я про тактику передвижения, режим дня, раскладку сил. Сегодня впервые в Египте нас накормили работники поста скорой медицинской помощи. До этого угощали лишь монахи и отдельные люди, чаще при церквях. Сегодня же мы разделили обед в виде макарон с тушёными овощами. Один из работников оказался

христианином и на память на лобовое стекло его машины я приколол иконку Святого Георгия и открытку из Киево-Печерской лавры.

Солнце село в 18:30. Ветер выдул весь зной с поверхности земли за считанные минуты. Стало приятно, а у солнца такие же очертания на закате, что и на рассвете, так что мне не определить, что сейчас. Сегодня мы встретили в пути и то, и другое чудо.

«Величайшее из всех безобразий безобразие есть – заповедовать другому делать то, чего сам не исполняешь, ибо никакой не получим мы пользы от чужих дел».

Антоний Великий

День 26, 20 сентября 2019 года, Египет, ночлег под небом, 70 км

Одна из самых приятных ночей, спали на улице у медицинского поста. Эти посты, в отличие от полицейских, более душевные, спокойные и более расположенные к нам. Спал на кровати, а Люба – на матрасе рядом. Ветер всё время охлаждал, луна освещала ночь. В 20:30 уже спали.

Ночью снился отец. Во сне мы будто ждали друг друга и всё встретиться не могли. Вот уже прошло восемнадцать лет, и всё мы не можем найти друг друга с ним. Ночью лились слёзы. Долго думал об отце, размышлял и вспоминал всё то, чему он меня научил за те двенадцать лет. Где он сей-

час и что с ним, мне неизвестно. Одна надежда, что мы встретимся с ним и найдёмся в других мирах, а сейчас живу в каком-то смысле и за него всей полнотой жизни и радости.

Утром из-за горы вышло солнце. Луна стала торопливо исчезать. В тишине мы продолжили путь по Нубийской пустыне. Ветер всё так же дул с севера в напоминание нам о доме, России и благосклонности Создателя.

Долгую часть дня, пережидая полуденную жару, мы провели на посту медицинской помощи за городком Тушка, служащим новым городом-оазисом в этой пустыне. Люди здесь отличались человечностью и радушием, без лишних вопросов и прочего контроля нам предложили комнату для отдыха, где мы провели время до 16:20. Медицинский работник оказался христианином, и в знак единоверия я подарил ему

иконку святого апостола Андрея и фотографию зимнего пейзажа России.

В Асуане я стёр тыльную сторону ладони так, что в этом климате она стала воспаляться, болеть, медленно заживать и гнить. Медбрат с помощью спиртовой салфетки содрал вновь всё до основания и, когда рана налилась кровью, стал её обрабатывать, а после замотал бинтом и пластырем.

На ночлег мы остановились у огромного завода. В 18:30 уже стемнело. Сухость воздуха и ветер усиливали жажду. Мы осушили почти все ёмкости, оставив пол-литра воды на утро. Долго не спалось. Ведь сегодня не такой уж сложный день, если не считать огромного количества времени ожидания во время полуденной жары. Читал книгу Фёдора Конюхова, смотрел за звёздами, чувствовал и слушал ветер.

«Если любишь покойную жизнь, не входи в круг тех, у коих вся забота о суетностях, и, если случайно попадешь в среду их, будь таков, как бы тебя там не было».

Антоний Великий

День 27, 21 сентября 2019 года, Египет – Судан, под небом, 200 км

С радостью бы стал уже писать итоги египетского путешествия под надзором, но пока мы в Египте, не стоит думать об этом. Я отсчитывал часы до момента, когда виза Судана

начнёт действовать, а это ещё 37 часов. В 00:00 23 сентября 2019 года мы сможем проститься с Египтом. Это официально, по визовым данным.

Последние 350 километров из Асуана мы ехали с минимальным контролем, отслеживанием и преследованием, но вся эта бюрократия изрядно вымотала нас за четыре недели следования по Египту. За это время машины полицейских, военных стали вызывать гнев уже заочно. Это очень негативная сторона. Казалось, стоило абстрагироваться и принимать всё как есть. Но определённые полицейские, пограничники и таможенники понимали лишь воздействие на них криком и матом. Так приходилось отстаивать свои позиции и желание не быть разведённым на деньги.

Утром мы проехали 20 километров, и дорога пошла между двух оазисов, также зажатых в бескрайних просторах пустыни. Зелёные полотна, устойчивые к сильному солнцу, стелились большим ковром-полосой, покрывая собой многие километры. На зелёных полотнах расположились искусственные оросители, щедро снабжавшие влагой эти сонные жизненные ковры, на которых сидели птицы, похожие на аистов. Мы остановили велосипеды близ одного из оросителей и приняли освежающий душ. Сегодня с самого утра ехал без футболки. Машин практически не было: за всё утро проехало два—четыре автомобиля, поэтому не чувствовал, что кого-то смущаю. Ветер нас провожал сильным потоком и горячим давлением в виде сопровождающей силы. Кило-

метры отлетали с большой скоростью.

Ждать нам долго, поэтому можно было не торопиться и не устраивать здесь крайние ситуации пребывания. Вчера у Конюхова прочёл, что бюрократизм, взяточники и прочие его истощают, одним летом 2004 или 2003 года он не написал ни одной картины, так как постоянно бегал по всем коммунальным инстанциям, отстаивая свою мастерскую. Так и мне сейчас, уже как 27-й день, в Египте приходилось отстаивать право на нашу экспедицию и её существование перед людьми, которые хотели за наш счёт обогатиться.

В 10:00 мы уже оказались на границе и начали отстаивать право не платить за проход через неё 1 600 рублей. Один подчинённый попытался перед границей взять с нас 3 200 рублей за выезд из Египта. Пришлось прогнать его, обсмеяв и грозно пригрозив. Тем самым я, надеюсь, заложил наше превосходство в этой ситуации.

Время, вода, еда и тень у нас были. Мы выставили свои претензии на пропуске и теперь наблюдали, как к нам подходили люди всё умнее и умнее. В скором времени нас перестали замечать. План был таков: пройти границу Египта и переждать оставшиеся часы до действия визы Судана в нейтральной зоне.

К вечеру мы предприняли попытку обратить на себя внимание. Билетёр у ворот вновь вымогал с нас 530 фунтов ~ 50 долларов за проход к таможенникам. Сумму он написал на бумаге, я взял у него бумажку и оторвал кусочек с его

каракулями, а после пошёл к ребятам из автобуса, которые подтвердили, что сумма прохода – 110 фунтов, что в пять раз меньше. Я вернулся ровно через три минуты после того, как мне выставили счёт, я был готов воевать и грозным видом показывал свой мотив. Но билетёр, как трусливая собака, пролепетал: «Ноу мани», и пропустил нас к таможенникам. Мы решили, что он испугался обвинения в вымогательстве.

Зал, где ставили штампы, был похож на базар, туалет и милицейский участок девяностых одновременно. Здесь и курили, и плевали, и бросали мусор. В туалете всё же оказалось хуже. Мы быстро получили штампы и покинули Египет. Местные ждали дольше. Но мы русские.

Наша виза Судана начинала действовать с 23.09.2019. Но провести ещё чуть более суток на границе оказалось бы пыткой, и мы решили идти. Я уже был наслышан о суданском «авось» и предполагал, что таможенники не обратят внимания на даты в визе и пустят нас в Судан за день до наступления срока нашей визы. Нам поставили штампы и, довольные, мы быстро покинули место с такой плохой энергетикой. Я был уверен, что у нас не будет проблем из-за того, что в Судане мы оказались 21 сентября, а виза у нас с 23-го.

Мы благодарны Египту за опыт – да, нас каждый день сопровождала полиция, ограничивая тем самым свободу деятельности, создавая трудности. Но трудности дают развитие и осмысление. Спасибо, Египет, и прощай!

«Душа твоя да будет с Господом во всякое время, тело же твое пусть будет на земле, как изваяние и истукан».

Антоний Великий

Судан

День 28, 22 сентября 2019 года, Судан, ночлег в семье под небом, 90 км

В 18:30 накануне мы прошли пограничный контроль и оказались в свободной стране Судан, а вернее, оказались свободными. На суданской стороне нам улыбнулись, потребовали документы на велосипед, попытались взять с нас денег. Простые и добрые объяснения с моей стороны не помогли, пришлось материться по-русски и по-английски, после чего у пограничника не осталось к нам вопросов. Нам поставили печати, и вот мы, радостные, устремились быстрее ехать вперед. Уже стемнело и, привыкая к темноте и ночному зрению, угоняемые ветром, мы отправились в бесконечное пространство пустоты.

Пустыня слилась с небом. Летевшие под силой ветра песчинки, освещаемые нашими фонарями, казались звёздами, а мы – космическими пилотами, которые неслись сквозь всё это волшебное пространство, сквозь звёзды-песчинки. Чёрное бесконечное небо с большой скоростью проносилось через пространство большой вселенной.

Через час ветер усилился, наступила песчаная буря. Участки дороги вмиг покрылись небольшим слоем песка, и нас стало буквально засыпать им. Я снял футболку, чтобы тело отдохнуло от дневного солнцепёка и охладилось. Ветер

усилился до больших скоростей, и наши корабли в этом ночном пространстве понеслись согласно заданному курсу, напрямиком на юг.

Я управлял своим телом, подобно парусу, и ощущал силу ветра, который подхватил меня и толкал вперёд. Колёса издавали звуки, будто пела пустыня, и лишь внимание притуплялось от усталости. Порой жутко было ощущать себя в этом огромном пространстве вселенной, мы летели всё равно что песчинки. Только одна мысль успокаивала: от песчаной бури ещё никто не замерзал.

В 22:30 мы остановились для туалета и отдыха. Люба уснула у меня на коленях на считанные минуты. Сил, внимания и концентрации хватило до полуночи: её стало выключать буквально на ходу. Ночью слишком много силы тратилось на внимание, хотя физические затраты не такие уж колоссальные. Мы легли спать в пустыне. Я почувствовал доброе и родное её прикосновение, когда лежал на слегка прохладном песке, а песчинки забивали мои волосы, уши и нос. И не было в этом чего-то чужого. Наоборот, я будто сроднился с этой стихией и её элементами.

В 1:30 с сильным усилением бури мы проснулись и решили проехать ещё вперед. Меня радовало, что утром мы будем благодарить себя за каждый пройденный этой ночью километр. Ведь, несмотря ни на что, ночью нам выгоднее и проще ехать из-за отсутствия жары и меньшего потребления жидкости.

В 3:00 дом-кубик, что стоял у обочины и служил новым строительным объектом, стал нашим укрытием, до раннего утра мы проспали здесь. Буря усиливалась, жестяные листы с грохотом хлопали на соседней постройке, но нам они даже не мешали, и проспали мы три с половиной часа.

Пустыня-оборотень – метаморфоза, так могло показаться при первом знакомстве. Днём она беспощадна, испепеляет и подчиняет. Все воды для неё – одна капля. Вся зелень для неё – лишь жалкий оттиск яркости в полноте жёлто-жгучего пространства. Мы не старались её бояться.

День – это величие пустыни. Она во власти, славе и красоте. Ночью пустыня не спит, но принимает другой облик, совсем иное лицо. Всё скрывается за темнотой, и большая прохлада освежает её пространство. Пустыня не засыпает, а мы стараемся прятаться под покровом ночи, опасаясь её величия в пики солнцестояния, когда воздух становится плотным и тяжёлым, а ветер несёт поток горячей массы.

Сегодня я прочёл притчу об одном страннике, встреченном в пустыне. Когда его спросили, как ему удаётся жить в таких условиях, он сказал: *«Я стал подобен пустыне, я стал мыслить как пустыня, мой образ жизни подобен образу самой пустыни. Пустыня даёт мне кров и еду. Но прежде я просил: „Позволь мне быть пустыней“ – и она приняла меня. Многие пришедшие ушли, искавшие не нашли и отвернулись, не имевшие же приобрели Главное и остались, но увидеть их сложно. Они подобны песчинкам, летящим в бу-*

рю...»

С завершением путешествия по Египту и вступлением в другую страну, где даже пишется свободно и легко, могу подвести итог, что наше путешествие прошло стадию адаптации и приняло форму образа жизни. Этот этап продолжится до момента достижения юга Африки, городка Кейптаун. Сейчас мне не хочется думать, к какому месяцу мы достигнем цели. То не известно нам. Важна не цель, но следствия, уроки, ситуации, ведущие нас к её достижению.

Сегодня наш новый друг, по профессии инженер, сказал, что народ в Судане очень добрый, и такие нужды, как еда, вода, огонь по негласному обычаю для путников бесплатны. В его обществе мы пробыли с 11:00 до 15:00 – это время полуденной жары. Мы увидели одинокие постройки в пустыне и поехали под их тень, где и познакомились. Здесь нелегко отдыхать из-за мух, которые кусали, жалили и не давали заснуть.

Инженер сказал, что народ Судана не любит работать: «Да и я», – улыбнулся он.

Мы ели из общего блюда, прямо руками, большие оладьи-лепёшки залили чечевично-овощной подливкой. Пальцами отщипывая куски лепёшки, зачерпывали подливку и отправляли в рот. Моя рука в этот момент ещё была перебинтована, но кровавые высохшие подтёки никого не смущали во время трапезы. Вот это единство и удар по «евротрадиции», где в верхах стоит «индивидуализм». Нам нуж-

ны отдельная ложка, кружка, личное пространство, комната, дом и прочее, прочее. Мы становимся слишком эгоцентричны и слишком далеки от своих близких и родных. Когда мы вместе едим? Мы едим одни. Мы учимся содружеству, где все едины. Даже в дороге с Любой нам порой удаётся есть раздельно. Это провал?

«Случающиеся с тобой тяжёлые обстоятельства принимай как благо, зная, что без Бога ничего не бывает».

Дидахе

День 29, 23 сентября 2019 года, Судан, ночлег в семье под небом, 127 км

Пустыня помогала больше, чем я ожидал. Песчаная буря очистила детали велосипеда от грязи, пыли, излишней смазки. К 8:30 мы проехали уже 60 километров. Любовь уснула в тени камня в пустыне. Тем временем я привёл в порядок цепи: протёр их и смазал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.